

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

НА КРУТОМ ВИРАЖЕ

Полковник Гуров

Николай Леонов

На крутом вираже

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

На крутом вираже / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2020 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-109836-0

Новый роман о выдающемся сыщике Льве Гурове – герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло около 200 томов тиражом десятки миллионов экземпляров. К полковнику Льву Гурову обратился бизнесмен Георгий Селезнев. В автокатастрофе погиб его помощник, но Селезнев убежден, что это было умышленное убийство и покушение готовилось именно на него – экспертиза установила, что перед выездом у машины кто-то умышленно повредил тормозную систему. Гуров переезжает в имение бизнесмена, чтобы познакомиться с его окружением. Вскоре под подозрением оказываются помешанный на развлечениях сын Селезнева, его дочь, мечтающая о собственном деле, что-то явно недоговаривающий секретарь, а также жена и партнер по бизнесу. Все они знакомы с завещанием главы семейства и ждут не дождутся его смерти. Гуров решает спровоцировать убийцу, вынуждая того обнаружить себя, но преступник наносит удар первым...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109836-0

© Леонов Н. И., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

На крутом вираже	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	49
Глава 13	53
Глава 14	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Николай Леонов, Алексей Макеев

На крутом вираже

На крутом вираже

Глава 1

– Знаете, Лев Иванович, у генерала посетитель, – сказала секретарша генерала Орлова, опытная Людмила Панкратовна. Она уже больше двадцати лет налаживала деловой ритм в приемной начальника Главка и научилась так хорошо разбираться в делах, что, кажется, и сама могла вести расследования.

– Какая досада! – воскликнул Гуров. – Мне срочно нужно решить с генералом один вопрос. Может, вы доложите, что я пришел? Я много времени не отниму.

– Знаете, кажется, можно поступить иначе, – сказала Людмила Панкратовна. – У меня создалось впечатление, что это не деловой визит, а чисто дружеское посещение. Этот гость сидит у генерала уже двадцать три минуты. Сколько можно? Ведь дела не ждут. Так что я не доложу, что вы хотите войти, а просто загляну и предупрежу. Так сказать, поставлю в известность. И вы сразу войдете.

– А генерал не рассердится? – засомневался Гуров. – Если это его друг...

– Если друг, тем более не имеет права сердиться, – решительно заявила опытная секретарша. – Он сам всегда говорит: дела на первом месте, – и она направилась к дверям.

Произнеся заготовленную фразу, Людмила Панкратовна тут же поманила Гурова: заходите, мол, скорее! Тот не заставил себя ждать и вошел в кабинет начальника Главка.

У генерала действительно находится посетитель, и посетитель особый, которому оказывают особое расположение. Лев хорошо знал, что такой чести удостоиваются очень немногие. Орлов и его гость сидели не за рабочим столом генерала, а в уголке, за специальным чайным столиком. Перед ними стояли чашки, сбоку примостился чайник с крепким зеленым чаем, который так любил Орлов, блюда с медом и вареньем. Когда Гуров вошел, оба собеседника одновременно обернулись к нему, и теперь он мог лучше разглядеть посетителя, которого Орлов принимал по высшему разряду. Это был высокий статный мужчина с седыми волосами, с волевым умным лицом. Его можно было бы принять за руководителя одного из региональных управлений, если бы не одежда: даже генералы, руководители местных управлений МВД, редко позволяли себе такие костюмы и такую обувь. То есть в гостях у Орлова находился человек явно не бедный. Между тем он не слышал о дружбе начальника Главка с миллионерами. «Интересно, кто же он такой?» – подумал Лев. А вслух произнес:

– Товарищ генерал, я буквально на одну минуту. Извините, если помешал. Просто я закончил дело о подпольных казино в Екатеринбурге и хотел спросить: вы будете его просматривать или можно направлять в прокуратуру?

– Здравствуй, Лев Иванович, – ответил Орлов. – Напрасно ты извиняешься: работа есть работа. Это что у тебя в папке – материалы дела? Давай сюда, я до конца дня просмотрю.

Гуров передал генералу папку и уже направился к дверям, когда услышал голос Орлова:

– А ты погоди уходить, Лев Иванович. Хочу тебя познакомить с моим другом Георгием Селезневым, – и сделал жест в сторону гостя.

Тот поднялся, пожал Гурову руку и представился:

– Георгий Юрьевич Селезнев, полковник в отставке.

Рукопожатие у него было крепкое, как у самого Гурова.

– Когда-то мы с Георгием служили вместе в Средней Азии, – продолжил Орлов. – Расследовали там не один десяток дел. Ну, а потом Жора решил уйти в отставку и заняться бизнесом. И преуспел в этом, весьма преуспел. Ты наверняка слышал о его фирме «Сплавсталь».

Теперь Гуров понял, кто этот гость. Перед ним находился один из богатейших людей России, входивший в первую сотню обладателей самых больших состояний.

– Вот, Георгий находится в Москве по делам. Ну, и решил навестить меня, своего старого друга. И заодно рассказать о трагедии, которая разыгралась у него в доме. Мне показалось, что это будет тебе интересно. Хотя внешне все выглядит как несчастный случай, но что-то тут не так. Жора, ты не расскажешь всю историю еще раз, уже для Льва Ивановича?

– Почему же не рассказать? – ответил Селезнев. – Обязательно нужно рассказать, раз я решил просить у вас помощи. Дело вот в чем – неделю назад погиб мой личный водитель, а также охранник Павел Горшенин. Можно сказать, классическая шоферская смерть – разбился, упав с машиной в пропасть.

– Что-то я не соображу, где ваш водитель нашел в наших местах пропасть, – заметил Лев.

– Под Москвой, конечно, пропастей нет, – кивнул Селезнев. – Но дело в том, что я живу не под Москвой, а на юге, в Краснодарском крае. Если говорить точнее, у меня усадьба на берегу Черного моря, между Архипо-Осиповкой и Дивноморским. Замечательные места! Горы, покрытые лесами, рядом море... Но дороги там, как вы понимаете, не такие, как в средней полосе России. От водителя там требуется постоянная бдительность, а от машины – идеальное техническое состояние. И в том, и в другом я вполне мог положиться на Павла. Он человек ответственный... к сожалению, теперь нужно говорить «был человеком ответственным». Постоянно следил за машиной, всегда был в форме... И вдруг – такая авария...

– Если хотите, чтобы я составил об этом случае какое-то представление, расскажите обо всем подробней, – внимательно посмотрел Лев на гостя.

– Хорошо. В тот день, неделю назад, я должен был ехать в Сочи для деловых переговоров. Павел, как обычно, подготовил машину, я взял все бумаги и уже направился к выходу, как вдруг раздался телефонный звонок. Звонил наш представитель в Турции. Мы недавно заключили крупный контракт с одной тамошней фирмой. Речь шла о строительстве большого трубопрокатного завода; сумма контракта исчислялась сотнями миллионов долларов. И вот у наших турецких партнеров возникли серьезные вопросы, которые они хотели немедленно решить.

Хотя переговоры в Сочи тоже были важным делом, но их нельзя было сравнить с турецким контрактом. Было ясно, что никуда мне ехать не надо, а надо поднимать все документы по турецкой сделке и вести по телефону переговоры с нашими партнерами. Поэтому я взял бумаги, которые заготовил для поездки, подписал несколько документов, которые не вызывали вопросов, остальные отложил в сторону. Спустившись во двор, сказал Павлу, что не смогу поехать с ним. Объяснил, что он поедет один, передаст несколько подписанных мной документов нашим партнерам, объяснит, в чем дело. Переговоры мы проведем в другой день – может быть, даже завтра. Павел заверил, что все прекрасно понял, и уехал. А спустя несколько часов мне позвонили из полиции и сообщили, что мой водитель погиб в результате аварии...

– Расскажите, пожалуйста, об этой аварии, – попросил Гуров. – Любые подробности, какие вам известны.

– Ну, подробностей не так много... Дорога от нас в Сочи сначала круто взбирается в гору, проходит через Архипо-Осиповку, а потом так же круто спускается на юг, к Лазаревскому. На одном из таких крутых поворотов машина на подъеме потеряла управление, ударилась о столбик ограждения, перевернулась через него и сорвалась в пропасть. Там высота около восьми-десяти метров... так что и от машины, и от водителя мало что осталось.

– Но все-таки кое-что осталось, – покачал головой Гуров. – И полиция наверняка внимательно исследовала эти остатки. Что они вам сообщили? Они обнаружили причину, по которой машина потеряла управление?

– Да, нашли, – ответил Селезнев. – Они считают, что по какой-то причине из системы вытекла вся тормозная жидкость. Почему – они затруднились сказать. То ли патрубок соскочил, то ли в бачке образовалась трещина...

– У вас какая машина?

– Та, на которой ехал Павел? «Мерседес».

– Вряд ли у «Мерседеса» мог треснуть бачок с тормозной жидкостью. Но ведь в полиции наверняка проверяли весь путь вашей машины до ее падения с обрыва. Если тормозная жидкость вытекала постепенно, то на асфальте должен был остаться след. Они его нашли?

– Вот этого я не знаю, – признался бизнесмен. – Они мне не говорили, а я не спросил.

– Разве ваш водитель, если он опытный человек, мог не заметить, что с машиной что-то не в порядке?

– Вот и дознаватель из полиции меня о том же спрашивал. И знаете, что я ему ответил? Что такого просто не может быть. Павел чувствовал машину, как мы с вами чувствуем собственное тело. Он знал все, что с ней происходит, и моментально находил и устранял любую неисправность. Так что я просто не понимаю, как могла случиться эта трагедия.

– Скажите, а до этого не было у вашего водителя каких-то неполадок? Он ни о чем вам не говорил?

– Неполадки? Не помню... – Селезнев задумался, потом вспомнил что-то и энергично кивнул головой: – Да, действительно, такой случай был. Где-то за неделю до аварии я собрался ехать в Краснодар. По привычке хотел садиться в «Мерседес» и тут увидел, что машина стоит на смотровой яме, а Павел с ней возится. Я спросил, что случилось, и он объяснил, что по неизвестной причине вдруг отказали рулевые тяги. Так что нам пришлось ехать на другой машине – к счастью, у меня их несколько.

– Так он выяснил, что было с рулем?

– Не знаю, – пожал плечами Селезнев, – Павел мне не докладывал. Точнее, он на следующий день доложил, что неисправность устранена и я снова могу ездить на «Мерседесе». А что там была за неисправность, я его не спрашивал – у меня были дела поважнее.

– Жаль, что вы не спросили об этом вашего водителя. Отказ рулевого управления – очень важное обстоятельство. Когда в течение недели у такой надежной машины дважды случаются поломки, это само по себе необычно. А тут еще выходили из строя именно системы, от которых зависит безопасность, – руль и тормоза. Складывается впечатление, что кто-то хотел устроить аварию, чтобы вы разбились. В таком случае гибель вашего водителя – вовсе не случайность, не несчастный случай, это убийство. Случайностью является скорее тот факт, что погиб один Павел, а вы остались дома и потому живы.

– То есть вы считаете, что жертвой этой аварии должен был стать я? – удивился Селезнев.

– Безусловно, – уверенно произнес Гуров.

– Вот и у меня возникло такое же ощущение, что здесь что-то нечисто, – вступил в разговор генерал Орлов. – Опытный водитель не может допустить на машине такой грубой неисправности. Тормозная жидкость не сама вытекла из системы – это кто-то подстроил.

– А у местных полицейских не возникло такого подозрения?

– Видимо, нет, – ответил Селезнев. – Во всяком случае, они мне ничего такого не говорили.

– Странно, что они не выдвинули такую версию. Видите, нам с товарищем генералом она пришла в голову одновременно. Я на месте вашей черноморской полиции обязательно еще раз проверил бы состояние рулевого управления на «Мерседесе» и состояние тормозного бачка. А также следует опросить всех ваших домочадцев: не видел ли кто человека, который перед этой аварией крутился возле машины. В общем, надо внимательно рассмотреть версию о попытке преднамеренного убийства.

– Сказать об этом своим полицейским? – задумчиво проговорил Селезнев и покачал головой: – Сомневаюсь, что они прислушаются к моим словам. То есть ко мне там, конечно, относятся с должным уважением, но специалистами в области раскрытия преступлений считают только себя. Между тем я подозреваю, что специалисты из них аховые.

– Ну, тогда я даже не знаю, что вам посоветовать, – взглянул на него Гуров. – Разве что покинуть берега Черного моря, ставшие для вас опасными, и поселиться здесь, поближе к цивилизации. Здесь мы вам всегда окажем всю необходимую помощь.

– Я вот тоже советовал Георгию переехать, – поддержал Орлов. – Однако Жора и слышать ничего не хочет об этом.

– С какой стати я должен бежать от моря? – пожал плечами Селезнев. – Я чувствую, что морской воздух, купания, весь тамошний климат мне очень полезны. Зачем же лишать себя массы удовольствия, пользы для здоровья – и все из-за каких-то предположений? Нет, я решительно против такого бегства. Да, именно бегства! А я не хочу показаться трусом. У меня есть другое предложение, и я уже высказал его генералу...

– Что же за предложение такое? – повернулся Лев к генералу.

– Оно касается тебя, Лев Иванович, – заговорил тот. – Видишь ли, Георгий Юрьевич предлагает, чтобы ты пожил у него в усадьбе под видом нового водителя. Никто из его домашних тебя в лицо не знает, так что обмана они не заподозрят. Водитель ты опытный, машину знаешь. Мог бы на месте приглядеться к обстановке, изучить ее. Так сказать, провести небольшое расследование. А заодно пожить в чудесном курортном районе в самое прекрасное время.

– Да, сентябрь у нас – лучшая пора! – с чувством подтвердил Селезнев. – Жара спала, таких сильных ливней, какие случаются летом, тоже нет. Замечательная погода! Недаром это время называют «бархатным сезоном». Вот я и предлагаю вам отдохнуть у нас на море в бархатный сезон – и при этом как бы находиться на работе. Что скажете?

– Отродясь я не был актером, не играл никаких ролей, – с сомнением покачал головой Лев. – Боюсь, что ваши домашние быстро вычислят, что никакой я не «води́ла». Опять же – автомобилист я совсем не такой опытный, как сказал товарищ генерал. Наверняка сильно уступаю вашему погибшему водителю.

– Зато ты самый опытный наш сыщик, – возразил на это Орлов. – Где другой будет месяц копаться и ничего не найдет, ты за несколько дней все выяснишь и поймаешь злодея. Соглашайся, Лева! Не часто такие варианты встречаются. Считай, что это моя к тебе личная просьба.

Гуров задумался. Он очень уважал начальника Главка, своего руководителя. Генерал редко обращался к нему с личными просьбами, и отказать ему у Льва духу не хватало. Он подумал еще немного, вздохнул и спросил:

– Ну, а если я соглашусь – можно будет взять с собой полковника Крячко? Все же мы с ним привыкли работать вместе. И потом, Крячко тоже давно не бывал на море...

– Я готов принять столько гостей, сколько понадобится, – заверил Селезнев. – Только возникает вопрос: в каком качестве приедет ваш сослуживец? В качестве второго шофера? Это будет как-то странно...

– И потом, я не готов отпустить на море сразу двоих лучших оперативников, – заявил Орлов. – Это будет уже перебор. Да и на работе может сказаться. Давай так договоримся. Я верю, что ты справишься с этой проблемой за несколько дней и вернешься в Москву, что называется, со щитом. Если же у тебя там возникнут серьезные проблемы, ты со мной свяжешься, и я тогда вышлю тебе твоего Крячко на подмогу. Вот на таких условиях – договорились?

– Что ж, на таких условиях, считайте, что договорились, – кивнул Лев.

– Значит, теперь у меня будет новый водитель, – заключил Селезнев. – Давайте договоримся, как я представлю вас своим домашним. Фамилия у вас больно известная, с ней нельзя играть роль водителя. Может, на это время вы побудете Лево́й Голубковым?

– Хорошо, я согласен, – ответил Гуров. – Голубков так Голубков.

Глава 2

Селезневу надо было пробить в Москве еще сутки, закончить переговоры с важными партнерами. Потом он собирался самолетом лететь в Краснодар, а оттуда уже на машине возвращаться к себе в усадьбу. Служба сервиса должна была пригнать новую машину миллионера в аэропорт. Гурову, согласно этому плану, предстояло лететь вместе с новым «хозяином», а потом вести машину через горы к морю.

– Что хоть за машина? – спросил он, когда они с Селезневым вышли из кабинета Орлова.

– Кажется, «Ауди», – ответил миллионер.

«Надо хоть зайти в гараж Управления, посмотреть, что за машина такая, с какой стороны руль расположен», – подумал Лев.

Тут он, конечно, немного прибеднялся – за годы работы ему приходилось водить машины самых разных марок, так что он был знаком почти со всеми системами управления. Тем не менее он отправился в гараж, отыскал машину нужной модели, поговорил с водителями и десяток минут поездил вокруг здания Управления, восстанавливая навыки вождения.

До отъезда на юг оставались еще сутки. Гуров успел поговорить с женой (спектакль у нее был только вечером, так что днем она как раз была дома). Мария, разумеется, не порадовалась тому факту, что муж опять уезжает в командировку. Однако, узнав, что он едет на море, да еще будет жить в усадьбе у миллионера, порадовалась за мужа.

– Наконец-то ты нормально отдохнешь. Пусть и без меня, но все же искупаешься в море. А то мы с тобой уже три года на юг никуда не выезжали. А в командировки тебя посылают исключительно в какие-то суровые места – то Пермь, то Сыктывкар, то Новосибирск...

– Ну, я не думаю, что мне так уж удастся отдохнуть, – заметил Лев. – Какая-то тревожная ситуация в этой усадьбе. Боюсь, что купаться в море мне доведется не очень часто.

Поскольку вечер у него оказался свободный, он позвонил Стасу Крячко, и они договорились встретиться у Гурова, посидеть, поговорить. Льву хотелось посоветоваться с другом о предстоящем деле. Когда Крячко пришел, он выставил на стол приготовленные Марией котлеты и откупорил бутылку «Столичной».

Они сели за стол, начали ужинать. И за ужином Лев рассказал другу, как познакомился у Орлова с миллионером Селезневым. Передал и рассказ Селезнева о гибели его водителя Павла Горшенина.

– Меня смущают две вещи, – признался он Крячко. – Первая – это череда поломок, которая случилась с исключительно надежной машиной. Мы с тобой оба знаем, что случайности бывают крайне редко.

– Да, все это похоже не на поломки, а на то, что кто-то настойчиво старался столкнуть твоего нового «хозяина» в пропасть, – согласился Стас.

– Вот это самое слово и мне пришло на ум – настойчивость, – кивнул Гуров. – Если кто-то задумал убить Селезнева, то этот кто-то – человек упорный. И это второе обстоятельство, которое меня смущает. Мне кажется, что убийца, кто бы он ни был, не прекратит свои попытки.

– Да, тебе надо быть постоянно настороже, – задумчиво проговорил Крячко. – Должность водителя у Селезнева сейчас – должность крайне опасная. Прямо расстрельная должность, я тебе скажу.

– И при этом местная полиция, как я понял, не видит этой угрозы. Для них это просто несчастный случай, не более того. Вот почему я так хотел взять тебя в это «райское место». Но мне разрешили это сделать, только если возникнет настоятельная необходимость.

– А ты считаешь, что она обязательно возникнет?

– К сожалению, да.

– Ну, тогда чего расстраиваться? – пожал плечами Стас. – Не успеем попрощаться, как снова увидимся. А у меня будет возможность прокатиться на моей «ласточке» на юг, до самого моря.

– А ты если поедешь, то на машине?

– Обязательно на машине! Хочу иметь свободу маневра. Тем более что погибший был водителем, и нам, как я понимаю, придется расследовать разного рода ЧП, связанные с вождением, надо будет много ездить. Тут моя машина и пригодится.

– Согласен, – кивнул Гуров. – Ладно, буду держать тебя в курсе.

На следующее утро он вместе с Селезевым вылетел из Домодедова в Краснодар. Большую часть полета миллионер сидел, перелистывая захваченные с собой бумаги. Читая, он изредка качал головой и ставил какие-то пометки. Потом сложил все документы в папку со словами: «Ладно, пусть Аркадий все это разберет».

– А кто такой Аркадий? – спросил Гуров. – Ваш секретарь?

– Угадали. Мой секретарь и помощник в ведении бизнеса. Парень молодой, но очень эрудированный, надежный, незаменимый помощник. Ему всего 29 лет, а он не только окончил ВШЭ, но и успел пройти стажировку в Лондоне и Гамбурге. Представляете, как он сечет в ведении бизнеса, особенно с зарубежными партнерами? Хотел бы я, чтобы мой Виктор так же разбирался в ведении хозяйства, как Аркадий...

– Что ж, возможно, вашего сына тянет к чему-то другому, – заметил Лев. – Это ведь обычная история: родители зачастую хотят, чтобы дети повторили их путь, их успехи. А у каждого человека путь свой. И у вашего сына своя дорога. Чем он увлекается?

– Да в том-то и дело, что ничем! – сердито произнес бизнесмен. – Конечно, он пока еще студент, ему всего 19 лет, еще успеет определиться. Но все же какой-то интерес к делу у него мог бы появиться! Я пытался привить такой интерес, рассказывал ему о делах нашего концерна, даже брал с собой на деловые переговоры. Но все напрасно – Виктор ничего не запомнил из того, что видел, ничто его не заинтересовало. Он ерунду всякую любит, развлечения, в игры играть за компьютером. И мало того что играет – он еще в Сети переписывается с такими же игроманами, обсуждает, какая игра интересная, какая нет. Часами может этой ерундой заниматься! Когда мальчишкой был, увлекся катанием на яхте, на гоночном катере. Я ему специально к совершеннолетию новый катер купил, скоростной. Думал, парень займется спортом, окрепнет. А он, как нарочно, именно с прошлого года забросил все свои морские увлечения и только игрушки перед собой видит!

– А девушка у него есть?

– Тут тоже все неправильно, – пожаловался миллионер. – До прошлого года, пока Виктор катался на яхте или катере, вокруг него вились девчонки из числа отдыхающих. Среди них были очень даже симпатичные, и я уже прикидывал, какая из них может стать моей невесткой. Но теперь все эти увлечения пошли побоку. Сидеть часами перед монитором не каждая девушка согласится. В общем, Витя их всех прогнал. И теперь у него появилась новая подруга – такая же игроманка, как и он сам. Они и познакомились в Сети. Потом он съездил к ней в Москву, а теперь пригласил погостить у нас в имении. Так что вы сможете поглядеть на эту Анюту.

– Я вижу, вам она не нравится, – заметил Лев.

– А что там может нравиться? Худая, как жердь, мрачная, улыбается только по большим праздникам. Да что говорить! Одно слово: девушка из монитора. Или из интернета, что одно и то же. И, к тому же, старше сына на два года.

– А она работает или учится?

– Учится, на последнем курсе. Вуз какой-то захудалый, зато заявляет, что программирование в нем хорошо преподают. А ее только программирование и интересует.

– Я вот чего не пойму, – задумчиво проговорил Гуров. – Ваш сын учится, эта Анюта тоже студентка. Учебный год уже две недели как начался. Что же они делают возле Черного моря? Почему не на занятиях?

– Вот я бы тоже хотел спросить, почему они не на занятиях! – сердито ответил Селезнев. – Я уже Виктору говорил, что это непорядок. А он мне: «Пап, ты же видишь, какая погода замечательная! Можно мы еще недельку побудем, подышим морским воздухом?» Ну, я, конечно, не могу отказать сыну в такой просьбе. Хотя какой там морской воздух, почти весь день сидят дома, перед экраном! Только вечером выйдут погулять, на берегу посидеть – и все.

– Мне кажется, вы зря так расстраиваетесь из-за сына. С сыновьями богатых людей случаются истории гораздо хуже. Поверьте, я знаю это не понаслышке – самому приходилось расследовать разного рода... происшествия. Бывает, что молодой человек увлечется наркотиками, или азартной игрой, или чем-то подобным. А компьютер – совершенно невинная вещь. Может, из вашего сына вырастет какой-нибудь гений программирования, может, он изобретет совершенно новое направление в этой области!

– Вашими бы устами да мед пить, – вздохнул Селезнев. – А оно еще неизвестно, как повернется.

Впрочем, было заметно, что мысль сыщика ему понравилась, сердитое выражение исчезло с лица. Гуров хотел продолжить разговор о его домашних, хотел спросить про жену и дочь, но тут самолет тряхнуло раз, другой, и он стал снижаться.

– Ну вот, уже прилетели, – сказал Селезнев, выглянув из окна. – Содержательный у нас с вами вышел разговор – я даже не заметил, как время пробежало.

– Надеюсь, что этот содержательный разговор продолжится в машине, – улыбнулся Гуров.

– Ну, это будет зависеть от вашего опыта как водителя, – усмехнулся в ответ Селезнев.

В здании аэропорта к миллионеру подошел расторопный молодой человек:

– Георгий Юрьевич? Я пригнал вашу машину, стоит прямо возле аэровокзала. Вот ключи. Вы сами поведете? Или, если хотите, я за дополнительную плату доставлю вас домой.

– Нет, вы мне больше не нужны, – ответил Селезнев, забирая ключи. – У меня есть свой водитель.

Они с Гуровым забрали багаж, вышли из здания, и Лев сразу увидел машину, которую ему предстояло вести. Она была в точности такая, как и у них в гараже Управления. И панель была точно такая же, и передача автоматическая. Так что, усевшись на водительское место, он не стал искать, где находится та или иная ручка или кнопка, а уверенно вывел машину со стоянки и повел ее в сторону гор.

– Я смотрю, вы ведете себя прямо как заправский водитель, – заметил Селезнев, искоса следивший за действиями сыщика. – Прямо как мой Павел, царство ему небесное.

– Что ж, кое-какие навыки имеются, – кивнул Лев. – Давайте, Георгий Юрьевич, не теряя времени, поговорим еще о ваших родных, о разных обстоятельствах вашей жизни. Скажите, ведь у вас кроме сына есть еще дочь?

– Да, Ксюша у меня молодец, – ответил Селезнев, и его лицо озарилось улыбкой. Видно было, что разговор о дочери доставляет ему радость. – Она – человек художественно одаренный.

– Занимается живописью?

– Картины она тоже пишет, вы их увидите – у нас в гостиной висят. Но это для нее не главное. Она окончила Строгановское училище по специальностям «модельер» и «дизайнер». Сейчас подсказывает нашему садовнику, как лучше устроить цветники в парке, правда, Николай это здорово злит! А в перспективе думает о том, чтобы создать собственный дом моделей и завоевать место на рынке моды. Смотрит далеко вперед!

– Как я понял, дочь у вас старше сына?

– Да, на четыре года.

– Осталось сказать еще несколько слов о вашей жене...

– Что ж, можно и о жене, – задумчиво произнес Селезнев, откинувшись на спинку кресла. – Инесса на 14 лет моложе меня, ей 51 год. Но вы этот возраст ей никогда не дадите! Так что это я вам секрет выдаю. Окружающие думают, что моей жене лет сорок, от силы сорок пять. Ну, мы это мнение и не опровергаем. Инесса следит за собой, много занимается спортом, всякими гимнастическими упражнениями. И в результате – так молодо выглядит. Кстати, у нас в семье своего рода разделение. Виктор охотней общается с женой, а Ксения – со мной.

– А чем занимается ваша супруга? Вообще, что она за человек?

– Занимается... А чем ей заниматься? Нет, я не хочу сказать, что у моей жены нет никаких талантов. Она следит за модой и, наверное, могла бы помогать Ксении в ее модельном бизнесе. Но сам по себе бизнес, деловая сторона вопроса ее совершенно не интересуют. Она любит выращивать цветы и, наверное, могла бы быть цветоводом. Но зачем ей это? Я вполне обеспечиваю всю семью. И если Ксения хочет начать свой собственный бизнес, то это не для заработка, а для самоутверждения. Молодой девушке это необходимо. А Инессе? Нет, ей это не нужно. Да, вы еще спросили, что она за человек. Довольно тонкий, образованный. Следит за всеми новинками в области кино. Когда мы живем в Москве, часто ходит в театр, у нее есть знакомые в театральных кругах...

– Понятно. Значит, ваша семья состоит из четырех человек?

– Ну, это смотря кого зачислять в состав семьи, – ответил Селезнев. – Помните, я говорил вам про девушку Виктора, ее зовут Аня? Она сейчас живет здесь, так что, можно сказать, на данный момент она тоже входит в состав моей семьи. А еще надо иметь в виду моего секретаря Аркадия. Он достаточно близок ко мне, в курсе всех моих дел. И обедает он с нами, за нашим столом. Еще к нам иногда приезжает мой компаньон Анатолий Перевозчиков. Но в настоящее время он находится за границей, кажется, в Сингапуре. Возможно, при вас он и не придет, так что о нем можно и не говорить.

– А обслуживающий персонал питается отдельно?

– Да. И тут вы должны меня извинить – за общий стол я вас пригласить не смогу, – с сожалением произнес бизнесмен. – Такое приглашение будет выглядеть странным и вызовет разговоры. Так что придется вам столоваться вместе с садовником, поваром, охранником и горничной.

– Ничего страшного, – улыбнулся Лев. – Я совсем не в обиде. Такая компания меня вполне устраивает.

Ему хотелось сказать, что компания повара и горничной может оказаться для него даже приятней, чем та компания, что собирается за столом самого Селезнева. Он не раз гостил в имениях богатых людей, сидел с ними за столом, и это занятие редко доставляло ему удовольствие. Часто люди за таким столом были высокомерны, подозрительны, злопамятны, с ними нельзя было ни о чем поговорить. Но, разумеется, ничего этого он Селезневу говорить не стал.

– Выходит, услуги у вас немного, всего пять человек, – вслух произнес он. – Не маловато?

– Нет, нам вполне хватает, – заверил Селезнев. – Мы люди скромные, в чем-то и сами умеем себя обслужить. Да, мы с вами совсем заговорились, а между тем уже проехали большую часть дороги. Вот это место, где мы сейчас находимся, – высшая точка перевала. Скоро можно будет увидеть море...

– А место, где случилась авария и погиб ваш водитель Горшенин, далеко отсюда? – поинтересовался Гуров.

– Нет, уже недалеко, я вам его покажу. Но предупреждаю – остановиться там не удастся: дорога узкая, никаких «карманов» для остановки нет. Точнее, один карман есть, но он на километр дальше, оттуда нужно идти пешком.

– Ладно, тогда я в другой раз съезжу, осмотрю это место внимательно...

Глава 3

Конечно, управляя машиной на горной дороге, изобилующей крутыми поворотами, Гуров не мог вполне оценить красоту открывшегося ему пейзажа. Однако кое-что он все-таки видел. Горы с левой стороны дороги исчезли, и далеко внизу открылась синяя даль моря. Затем дорога вновь начала петлять, и море исчезло, чтобы спустя несколько минут вновь появиться, на этот раз уже справа. Так оно и мелькало с разных сторон дороги. А потом Селезнев вдруг произнес:

– Вот оно! То самое место! Если вы чуть притормозите, можете увидеть столбик, в который тогда врезался Павел. Видите?

Лев притормозил и взглянул в ту сторону, куда указывал Селезнев. Там виднелся сильно поцарапанный бетонный столбик ограждения. Правда, он уже не был наклонен, а стоял прямо.

– Дорожный мастер хотел его вообще заменить, новый поставить, – сказал миллионер, – но я запретил. Решил, что вам будет нужнее для расследования, чтобы столбик оставался тот самый.

– Правильно решили, – одобрил Лев. – А где сама машина? Точнее, то, что от нее осталось?

– В Геленджике, в райотделе полиции. Лежит в ангаре на их штрафстоянке. Будете ее смотреть?

– Обязательно буду, – кивнул Гуров. – И со здешними полицейскими, которые расследовали это ДТП, побеседую. Правда, не сразу. А то придется с первых же дней раскрыть свою «легенду». А я хочу, чтобы она мне немного послужила.

Пока они так разговаривали, их автомобиль уже давно миновал место аварии и продолжал спускаться к морю.

– Уже скоро будет поворот к моей усадьбе, – предупредил Селезнев. – Не пропустите! А то потом придется искать место, где развернуться, чтобы вернуться назад. Мне некоторые друзья советовали поставить указатель, который бы предупреждал о повороте. Ну, скажем, метров за триста впереди. Но я не хочу слишком «светиться». Я и на самом повороте не стал никакой знак ставить. Кому нужно, и так найдут. Если приезжают друзья издалека, я заранее высылаю к повороту водителя или охранника, чтобы встретили, подали сигнал.

– Усадьба, конечно, на той стороне? – уточнил Гуров, показав налево.

– Конечно, на той. Ведь она почти у самого моря. Да скоро сами увидите.

Лев немного снизил скорость и теперь ехал, готовый к резкому повороту налево. И все равно появление дороги, ведущей в усадьбу Селезнева, застало его врасплох. Тут действительно не было никакого знака, указывающего, куда ведет узкая дорожка, примыкающая к шоссе.

Он снизил скорость, подождал, пропуская встречную машину, и свернул на новую дорожку. Она была с обеих сторон обсажена кипарисами попеременно с лавровыми деревьями. В воздухе плыл ни с чем не сравнимый аромат лавра, аромат черноморского побережья. За деревьями справа синело море. Теперь его ничто не загораживало.

– Вот они, наши благодатные места! – воскликнул Селезнев, обводя рукой открывшийся вид. – Чувствуете, какой аромат? А какой вид? Да это же просто земной рай! Вот почему я летом живу здесь, а не в Москве. И никакие ДТП, никакие аварии не заставят меня покинуть это райское место! Скоро увидите и само поместье «Георгий». Меня жена убедила так его назвать. Немного нескромно, конечно...

– Ну, и не надо вам покидать ваше поместье «Георгий», – улыбнулся Гуров. – Надо создать условия, чтобы ваши враги его покинули. А это уже моя задача.

Дорога полого шла все вниз и вниз. Потом она повернула, теперь море открылось с левой стороны. А чуть позже там же, слева, показались несколько ярко окрашенных зданий, среди зелени блеснула гладь бассейна, яркие клумбы... Машина подъехала к резным металлическим воротам. Тут же они, словно в сказке, медленно открылись – Гурову даже не пришлось останавливать машину, он только чуть притормозил. Асфальтовая дорожка обогнула клумбу и подвела их к парадному входу в дом.

Лев не сразу сообразил, что он, как водитель, наверное, должен был выйти первым и открыть дверь машины для хозяина. Но Селезнев не стал дожидаться этой услуги. Тихо сказав: «Не надо, я сам», он самостоятельно выбрался из салона. Тут же дверь дома открылась, оттуда вышли два человека – женщина и юноша.

Женщина производила впечатление очень ухоженной, следящей за собой дамы. Не было никаких сомнений, что это и была мадам Селезнева, хозяйка поместья. Следом за ней шел высокий парень. Очевидно, это был Виктор, сын хозяина. Он был больше похож на мать, чем на отца. И волосы у него были светлые, как у матери, и глаза такие же голубые. Даже улыбка похожая.

– Жора, наконец! Я так волновалась! – воскликнула Инесса Селезнева, обняв мужа.

Гуров отметил, что она была ничуть не ниже хозяина поместья. Еще он отметил стройную осанку хозяйки и ее крепкие руки – видно было, что женщина много занимается плаванием.

– И зачем же ты волновалась? – в свою очередь обнял жену Селезнев.

Гуров отметил, что при этом морщины у него на лице разгладились, бизнесмен выглядел довольным, даже счастливым, и подумал: «А ведь он ее по-прежнему любит».

– Ну, как же! – воскликнула Инесса, все еще не размыкая объятий. – После этого ужасного случая я не знаю, что и думать! Вдруг у тебя тоже откажет какая-нибудь железка? Я теперь всегда буду переживать, когда ты куда-нибудь отправишься на машине!

– Да, папа, мы за тебя переживаем, – поддержал мать Виктор.

– Вовсе незачем за меня переживать, – ответил им Селезнев. – У меня теперь есть новый водитель и охранник. В Москве нашел и уговорил у меня работать. Очень опытный человек! Вот, знакомьтесь: Лев Иванович Голубков. – И он показал на Гурова.

– Что ж, будем надеяться, что э-э-э... Лев Иванович будет не хуже нашего Павла, – сказала Инесса Селезнева.

Ни подходить к новому водителю, ни подавать ему руку она не стала. Не сделал этого и Виктор Селезнев. Он вообще ничего не сказал – только мельком взглянул на Гурова и сразу отвернулся. Но в этом взгляде сыщик успел заметить недоверие и какую-то недоброжелательность.

– Что же мы все тут стоим? – воскликнула хозяйка поместья. – Пошли в дом. Там Вахтанг приготовил твои любимые расстегаи. Пахнут – просто пальчики оближешь! Все горячее, мы тебя ждем.

И все трое скрылись за парадной дверью. На пороге Георгий Селезнев обернулся к Гурову, словно хотел что-то сказать. Но что тут можно было сказать? Дверь закрылась, Гуров остался один. Он огляделся и заметил слева от дома симпатичный домик кремового цвета, с несколькими металлическими дверьми. К домику вела асфальтовая дорожка. Все остальные дорожки вокруг были усыпаны мелким красным или ослепительно-белым гравием.

«А это, пожалуй, и есть мой гараж, – догадался Лев. – Надо машину на место поставить, заодно и имущество осмотреть. Ведь я теперь автомеханик, должен знать, что у меня есть, что где лежит». Он снова сел за руль и направил машину к кремовому домику.

По дороге мелькнула мысль, что двери гаража могут быть закрыты и придется идти в дом, беспокоить своего нового хозяина, искать ключи. Однако ничего этого делать не пришлось. Двери оказались не заперты. Гуров распахнул створки и вошел в гараж.

Это было просторное помещение, в котором стояли две машины: джип «Лендкрузер» и новый черный «Порше», а рядом с ними – два мотоцикла и мопед. Вдоль стен тянулись полки с инструментами и запасными частями, с маслами и другими жидкостями, нужными для работы автомобиля. В углу имелся верстак с двумя небольшими станками и установка для смены шин. В общем, это было своего рода небольшое СТО.

Гуров прохаживался вдоль полок, изучая, что где лежит, и стараясь все это запомнить, когда услышал голос, раздавшийся от двери:

– Значит, вы наш новый водитель?

Голос был приятный – звучный баритон. Он обернулся и увидел темноволосого молодого человека среднего роста. Человек улыбался и шел к нему с протянутой для рукопожатия рукой.

– Да, я новый водитель. Меня зовут...

– Как же, знаю: вас зовут Лев Иванович Голубков. А я – Аркадий Ширейко, секретарь Георгия Юрьевича.

– Аркадий, а как по отчеству?

– Аркадий Львович, но это не обязательно, – заявил помощник миллионера. – Вы, я вижу, намного старше меня, так что зовите меня по имени. Мы будем часто общаться – Георгий Юрьевич посылает меня в деловые поездки в Сочи, Геленджик, Краснодар. Надеюсь, что эти поездки будут безопасными и не закончатся где-нибудь на дне пропасти...

– Я тоже надеюсь, – улыбнулся Лев. – Приложу для этого все усилия. Вот пока изучаю все это хозяйство. Хочу взять такое правило: прежде чем куда-то поехать, обязательно проверить все жизненно важные узлы автомобиля.

– Замечательное намерение! – одобрил Ширейко. – Кажется, я найду в вас единомышленника. Я тоже человек предусмотрительный. Предусмотрительный и любящий жизнь! Хочется, знаете ли, еще немного пожить.

– Я тоже надеюсь вернуться к себе в Москву в добром здравии, – сказал Гуров.

Секретарь Селезнева ему определенно понравился. Это был совсем другой человек, чем Виктор, сын миллионера, или его жена Инесса. Он чувствовал, что с Аркадием Ширейко можно найти общий язык. «Интересно, что собой представляют еще две дамы, живущие в поместье, – Ксения, дочь Селезнева, и Анюта, подруга Виктора, – подумал Лев. – Когда я с ними познакомлюсь, у меня будет полная картина этого семейства».

И тут же вдруг послышались чьи-то легкие шаги, и в гараж вошла светловолосая девушка в блузке и короткой теннисной юбке. В руках она держала две ракетки.

– Ага, я так и думала, что найду тебя здесь, – заявила она, обращаясь к Аркадию. – А то ни дома нет, ни в парке... Ты что, забыл, что мы договорились перед обедом сыграть несколько партий?

– Я специально сюда зашел, чтобы познакомиться с нашим новым водителем, – объяснил Ширейко. – Вот, позволь тебе представить Льва Ивановича Голубкова. Теперь он будет нашим перевозчиком. Лев Иванович, это Ксения Георгиевна.

– Добрый день, – сказал Гуров, сделав шаг вперед.

Дочь миллионера тоже шагнула к нему, протянула руку:

– Очень рада знакомству. Я вижу, вы человек опытный. Надеюсь, это поможет.

Лев пожал протянутую руку, которая оказалась неожиданно сильной и крепкой. «Ну да, она же спортом занимается, – мелькнула мысль, – а еще много возится в земле, помогает садовнику. Вот почему пальцы такие сильные».

– Ну что, пошли? – повернулась Ксения к Аркадию.

– Да, идем, – кивнул секретарь и посмотрел на Гурова: – Думаю, мы сегодня еще увидимся. Правда, вы обедаете не с нами...

При этих словах на лице секретаря появилась гримаса неодобрения – он явно показывал, что ему не нравится это разделение по столам, носящее подчеркнуто классовый характер. Затем еще раз улыбнулся на прощание, и они ушли.

Лев решил осмотреть две машины, которые он обнаружил в гараже. Поднял капот «Порше», проверил уровень масла, тормозной жидкости... Тут послышались оживленные голоса, смех, и в гараж вошли двое. Впереди шел Виктор Селезнев, а за ним – яркая, привлекающая внимание девушка. Очевидно, это была Аня, подруга Виктора – последний член семьи, с которым он еще не успел познакомиться.

Аня скользнула взглядом по незнакомому человеку, но ничего не сказала – ни «здравствуйте», ни «а кто вы?». Словно тут, в гараже, вообще никого не было. А Виктор глянул на нового водителя, тоже промолчал и направился к «Ауди», на которой Гуров с хозяином пометья только что приехали. Открыл дверь, глянул на приборную панель, обнаружил отсутствие ключа и, не поворачиваясь к водителю, отрывисто спросил:

– Где ключ?

Ключ зажигания лежал у Гурова в кармане. Однако он решил, что наступил удобный момент выяснить отношения с младшим Селезневым. Лев еще при первой встрече заметил, с каким пренебрежением этот молодой бездельник смотрел на него. Он был знаком с людьми такого типа, как Виктор. Ничем не замечательные, не способные ничего выдумать – не только новый бизнес, но даже новый слоган для рекламы этого бизнеса, – эти люди стремились унижить всех, кто от них зависел. Еще при первой встрече Лев почувствовал, что, скорее всего, у него с сыном хозяина случится конфликт и придется ставить наглеца на место, и вот теперь решил это сделать. Делая вид, что не слышал обращенного к нему вопроса, продолжал копаться в моторе «Порше».

– У тебя что, со слухом проблемы? – громко произнес Селезнев-младший. – Ключ от машины сюда давай!

Гуров распрямылся, повернулся к наглецу и произнес:

– Что-то я не помню, молодой человек, чтобы мы с вами вместе свиной пасли. На «ты» я общаюсь только с друзьями. Сомневаюсь, чтобы вы когда-нибудь вошли в их число. Если вам что-то нужно, попросите. Только просить нужно правильно.

– Мне у тебя просить?! – взвился Виктор. – Ты что о себе возомнил, водила? Это моя машина, и вообще все здесь мое! А тебя звать никак, и ты никто! Давай ключ, и вон отсюда!

– Нужен ключ – возьми, – спокойно проговорил Лев, демонстративно достал ключ из кармана и поднял над головой.

Он помнил, что Георгий Селезнев рассказывал о своем сыне – он много занимается спортом, физически хорошо развит. Физически развит, а умом не блещет. К тому же склонен к агрессии. Захотелось выяснить, насколько младший Селезнев агрессивен, насколько способен на необдуманные поступки, это могло помочь в расследовании, которое Гуров собирался провести. Поэтому он сознательно провоцировал парня, желая увидеть его реакцию.

И он ее увидел. Лицо Виктора скривилось от злости, и он кинулся на обидчика. Но не затем, чтобы просто вырвать ключи. Парень стремился нанести «наглому водиле» удар в солнечное сплетение, свалить его с ног, проучить. Видимо, его поступок во многом объяснялся и желанием покрасоваться перед девушкой.

Однако покрасоваться не получилось. Гуров был готов к такому развитию событий. Он чуть уклонился в сторону, пропуская противника мимо, и вдобавок хорошенько стукнул его по затылку, придав дополнительное ускорение. Младший Селезнев пролетел мимо него, словно камень, летящий с горы, и врезался в бок «Порше». От удара крышка капота захлопнулась, прищемив наследнику Георгия Селезнева палец.

– Напрасно вы так резко закрываете капот, – покачал головой Гуров. – Меня учили делать это плавно, бережно. Показать?

Виктор выпрямился и с ненавистью взглянул на своего обидчика. Из пальца у него сочилась кровь, на лбу набухал синяк.

– Ничего ты здесь показывать не будешь, – прошипел он. – И вообще ты здесь не задержишься. Нам такие работники не нужны. Давай топай отсюда!

– Не вы меня, молодой человек, принимали, не вам и увольнять. Идите, пожалуйста отцу, что вас водитель побил. Пусть он принимает решение.

– И пойду! – с вызовом заявил Виктор. – Анюта, пошли отсюда!

И молодые люди покинули гараж.

Глава 4

После ухода возбужденного хозяйского сына желание продолжать осмотр гаража, знакомиться со здешним автопарком как-то уменьшилось. «Может, сынок окажется прав? – подумал Лев. – Хотя отец его критиковал за безалаберность, но все-таки это сын, родная кровь. А я с ним вон как грубо обошелся. Может, на этом мое расследование и закончится?» Никакого сожаления по этому поводу он не испытывал. Больше всего в жизни Льву Гурову нравилось работать – находить и разоблачать преступников всех мастей, прежде всего, убийц. Он умел и любил это делать. А отдыхать, наслаждаться красотами морского пейзажа... Нет, это было не для него. Он ничуть не ценил неожиданно выпавшую ему возможность провести «бархатный сезон» на море, поэтому спокойно отнесся к перспективе сегодня же покинуть поместье, носившее имя своего хозяина. «Надо будет только с Селезнева требовать, чтобы он такси сюда вызвал, – подумал Лев. – Тащиться наверх, на шоссе я не стану».

Однако с момента конфликта прошло пять минут, потом десять, пятнадцать, а никто не появлялся. Затем послышались шаги, и в гараж вновь вошел помощник миллионера Аркадий Ширейко. Войдя, он усмехнулся и покрутил головой:

– Ну и дали вы урок Вите Селезневу! Он прибежал в столовую, отцу на вас жаловаться. Думал, Георгий Юрьевич примет его сторону. А получилось наоборот. Отец Виктору такую выволочку устроил! В общем, поругались они по полной программе. Виктор даже сгоряча заявил, что немедленно уедет.

– А что, ему ведь и в самом деле пора в Москву, на учебу, – заметил Гуров. – Так что было бы правильно уехать.

– Может, оно и правильно, только вряд ли Виктор выполнит свою угрозу, – ответил Аркадий. – Он в этом году прямо-таки прилип к этому поместью. Я вижу, что уезжать ему не хочется. Так что, скорее всего, молодой Селезнев проглотит обиду и останется здесь. Правда, никто этому не будет рад, кроме его матери...

– А почему?

– Ну, он ведь не только с вами так себя ведет. Он и с другими держится так же высокомерно. Но до вас еще никто не решался дать ему отпор. Так что весь обслуживающий персонал будет вам благодарен. Да, кстати, об обслуживающем персонале! Ведь все они сейчас сидят, обедают. А вы почему не едите? Вы ведь сегодня еще не обедали?

– Нет, не обедал. А во сколько здесь обед?

– Сам Селезнев и его семья садятся за стол обычно в половине второго, – объяснил секретарь. – Ну, и я с ними. А обслуживающий персонал обедает позже, в половине третьего. А сейчас уже почти три. Наверняка все сидят на кухне. Идите вон туда, по дорожке. Там увидите небольшое крылечко и заднюю дверь дома. Откроете ее и сразу попадете на кухню.

– Спасибо за подсказку, – кивнул Лев. – И правда, пойду поем.

Он отправился по дорожке, указанной секретарем, которая привела его к двери. Открыв ее, Лев оказался на просторной кухне. Здесь было царство никелированной посуды, все вокруг сверкало, по кухне витали ароматы, возбуждающие аппетит. В середине был накрыт стол, а вокруг него сидели четверо – одна девушка и трое мужчин. Весь стол был уставлен различными блюдами, выглядевшими весьма аппетитно.

– Приятного аппетита! – сказал Гуров. – Я новый водитель. Зовут меня Лев Иванович. Можно к вам присоединиться?

– Зачем спрашивать, дорогой Лев Иванович! – воскликнул один из сидящих за столом. Это был крепкий, склонный к полноте человек с характерной грузинской внешностью. Да и выговор выдавал в нем уроженца Закавказья. Как видно, это был повар Вахтанг, о котором сыщику по дороге говорил Селезнев. – Зачем спрашивать? – повторил повар. – Разве мы

можем вам отказать? Мы и постороннему человеку не откажем, если попросит. А вы наш коллега, новый работник. Да не простой работник, а храбрый человек! Садитесь вот сюда, сейчас я вам накрою.

– Не надо, Вахтанг, ты вон еще не поел, так что сиди, ешь, – сказала круглолицая милостливая девушка. Очевидно, это была горничная Настя. – Я уже поела, я и поухаживаю за Львом Ивановичем. Скажите, вам чего подать: суп харчо, люля или расстегаи?

– Спасибо за заботу, – поблагодарил Гуров, садясь на предложенное место. – А что касается выбора, то я бы не отказался ни от харчо, ни от люля. Меня только удивляет, откуда такие блюда на столе? Я слышал, хозяевам сегодня подавали только расстегаи...

– Нет, не только, – поправил его Вахтанг. – Люля тоже подавали. А харчо я специально для наших готовил. Так сказать, для обслуги. Это же простое кушанье, для простых людей. Вот я его и готовлю на наш стол. К тому же это блюдо все любят. Вот только Николай возражает, говорит, что мое харчо слишком острое. – И повар кивнул на человека, сидевшего слева от Гурова.

Это был мужчина уже в возрасте, явно старше пятидесяти, но цветущего вида. Лев догадался, что это здешний садовник.

– Да, перца можно было бы поменьше класть, – сказал Николай. – Для желудка столько перца вредно. И ты не прав – не я один возражал против таких острых блюд. Паша покойный, царство ему небесное, тоже жаловался на изжогу после твоего харчо.

– Позвольте также предложить бокал хорошего красного вина, – обратился к Гурову повар. – Ведь вам сегодня за руль уже не надо садиться?

– Точно не знаю, но вроде бы не надо, – ответил тот.

– В таком случае предлагаю настоящее «Саперави». Это не хозяйское, а мое личное. Настя, налей Льву Ивановичу.

Горничная поставила перед Гуровым бокал приличных размеров и наполнила его густым красным вином.

– Так вы, стало быть, поступили на место Павла? – спросил у него четвертый участник застолья. Это был мужчина чуть выше среднего роста, атлетического сложения. Гуров сразу отметил мощную шею и подумал про себя: «Ага, это, наверное, охранник. Забыл, как его зовут. А может, Селезнев и не говорил?» А вслух ответил:

– Да, буду возить Селезнева, ну и других, кого потребуется. А во время поездок еще и выполнять роль телохранителя.

– Ну, нужные навыки для этого у тебя, как видно, есть, – заметил Вахтанг. – Нам рассказывали, как ты Витюшу на пол послал. Ничего, что я на «ты»? Мы тут по-дружески между собой общаемся, все на «ты».

– Да, все правильно, – кивнул Лев. – Ведь у нас тут не дипломатический прием. А что до навыков – приходилось заниматься единоборствами. Что же касается младшего Селезнева, то я к этой драке вовсе не стремился. И на пол его не валил – он сам упал, на ногах не удержался.

– Главное тут не сила, – заметила Настя. – Главное, что у вас храбрости хватило. А то у нас тут есть силачи, а с сыном хозяина конфликтовать бояться. – При этом она искоса взглянула на охранника, а тот отвел глаза в сторону.

– Так ты, Лев, не побоялся из Москвы поехать в наши края, где твой предшественник погиб за рулем? – спросил Вахтанг.

– Ну, несчастья везде случаются, – ответил Лев. – Если бояться аварий, вообще за руль не стоит садиться.

– Ну, и как вам харчо? – спросила Настя, заметив, что он покончил с первым блюдом. – Не слишком острое?

– Замечательное харчо! – оценил сыщик пищу. – Ничуть не острое. А главное, чувствуется, что мясо очень свежее.

– Вот! – воскликнул повар, подняв вверх палец. – Человек понимает толк в пище! Да, дорогой, мясо у меня всегда свежайшее. Раз в два дня езжу в Архипо-Осиповку, или на хутор, или еще куда поблизости и покупаю барана, или свинью, или часть теленка – где кого зарежут.

– Сам едешь, или мне тебя возить надо будет? – поинтересовался Гуров.

– Зачем меня возить? – пожал плечами повар. – Я сам сажусь в «Лендровер» и еду. Я здешние дороги знаю как свою кухню. Со мной здесь ничего не может случиться.

– Павел тоже здешние дороги хорошо знал, – возразил ему Николай. – Однако это его не уберегло.

– Тут важно не дорогу знать, а машину надежную иметь, – сказал охранник.

– А разве «Мерседес» была не надежная машина? – влезла в разговор Настя.

– Машина была очень даже надежная, – веско произнес садовник. – И Павел был хороший водитель. Только тут дело не в машине и не в водителе.

– А в чем же еще? – спросил Гуров, изобразив самое искреннее удивление.

Николай наклонился поближе к нему и негромко произнес:

– Есть такое мнение, что эта авария случилась не сама по себе, она была подстроена. Что кого-то, кто должен был ехать на этой машине, хотели убить. Да только он не поехал, и погиб один Павел.

Он распрямился и значительно поглядел на Гурова. Мол, я сказал достаточно, умный человек должен понять. И Гуров изобразил умного человека.

– Вон оно что! – медленно протянул он. – Выходит, это не простое ДТП, а с криминальной подкладкой. Мне и Георгий Юрьевич, пока из Краснодара ехали, на что-то такое намекал...

– Вот! – кивнул Николай. – А Георгий Юрьевич зря говорить не будет. Это сын у него балбес и пустомеля, а старший Селезнев – человек очень основательный.

– Что ж, буду иметь это в виду, – пообещал Гуров. – Настя, а нельзя ли мне немного люля?

– А я вам не положила? – воскликнула она. – Ах, сорока рассеянная! Разговоры слушаю, а дела не делаю. Вот, пожалуйста, кушайте.

– Да, Лев, ты ешь, а нам пора делами заниматься, – сказал повар, поднимаясь из-за стола. – И так мы сегодня засиделись. Надо в кладовую сходить, продукты для ужина отобрать.

– Да, пора за работу, – поддержал его садовник.

И все четверо, один за другим, покинули кухню. Гуров остался один. Он налил себе еще бокал вина, сидел, не спеша ел и размышлял. Итак, он познакомился со всеми обитателями поместья – и с хозяевами, и с людьми из obsługi. Кто-то из этих людей подстроил аварию, в которой погиб водитель Горшенин. Конечно, оставалась возможность, что авария была вызвана техническими причинами, но он не верил в совпадения, в порчу руля, а затем тормозов. Нет, таких совпадений не бывает.

Имелась и другая возможность – что Селезнева задумал уничтожить кто-то, находящийся за пределами поместья, и этот человек испортил тормоза. Но сделать это ему было бы крайне трудно. Правда, Гуров выяснил, что здешний гараж не запирался. Но он находился рядом с домом, в котором обитали десять человек. Проникнуть в гараж, испортить тормоза (причем так, что они откажут не сразу, а лишь на горной дороге), а затем незаметно улизнуть – для этого надо обладать исключительной ловкостью. «Нет, этот вариант можно пока отложить, – решил Лев. – Сосредоточимся на тех, кто живет в поместье. У кого были причины для убийства хозяина? Кто выигрывал от смерти Селезнева?»

Он стал перебирать обитателей поместья. И первый, кто пришел ему на ум, был сын Селезнева, Виктор. «Ни к какому делу этот юный балбес не приспособлен, от участия в бизнесе отец его отстранил. Между тем амбиции у сына имеются. Он уже привык жить в роскоши, ничего не делать, обращать на себя внимание девушек. Отец требует от него завершить учебу, а когда он закончит вуз, заставит заниматься каким-то делом. Думаю, власть отца все сильнее тяготит Виктора. Да и денег ему, скорее всего, не хватает. Все это вместе создает в его душе

гремучую смесь, из которой может родиться желание избавиться от отца и поскорее получить доступ к деньгам. Возможности подстроить аварию у него есть. Он водит машину, разбирается в ее устройстве, часто бывает в гараже. Ему проще, чем кому-то еще, испортить рулевое устройство или тормоза. Да, у Виктора может быть желание убить отца, и возможности тоже есть. Надо обязательно узнать содержание завещания Георгия Селезнева. Что в нем говорится? Может быть, Георгий Юрьевич завещал все свое имущество жене? Это было бы логично...»

Таким образом мысли Гурова перешли на супругу Селезнева. «Об Инессе Максимовне я, конечно, знаю меньше, чем о сыне, но первое впечатление скорее отрицательное. Она женщина высокомерная, а ее голос, когда она встречала мужа, выдавал фальшь. Все вместе говорит о небольшом уме. Между тем, согласно рассказу Селезнева, его жена считает себя человеком образованным, даже утонченным. Опять же, это дает картину человека фальшивого, двуличного. А где двуличие, там и обман, там и преступление. Но есть ли у нее возможности подстроить аварию? Вряд ли такая женщина, как Инесса, разбирается в рулевых тягах и патрубках. Значит, если она решится на убийство, ей потребуется союзник. Не может ли таким союзником стать Виктор? Между матерью и сыном существует полное взаимопонимание, и это решало бы вопрос с наследством. Если даже имущество Селезнева после его смерти должно отойти жене, она может поделиться этими деньгами с сыном. Да, но есть еще дочь. Интересно, какова ее роль в этой истории?»

И мысли его плавно потекли на Ксению Селезневу. Вспомнился момент, когда она появилась в гараже, разыскивая Аркадия Ширейко. Как дочь Селезнева смотрела на энергичного секретаря своего отца, какими словами они обменивались. «Нет ли между ними более близких отношений, чем дружеские? – задал себе вопрос Лев. – Вполне возможно. Да, из того, что я видел и слышал, можно заключить, что такое вполне возможно. А это делает Ксению, любимицу отца, таким же кандидатом в подозреваемые, как Виктор. Ксения – девушка очень милая, но кто знает, что у нее в душе творится? Я бы, например, не стал ручаться, что она неспособна на убийство. Да, кроссворд... А ведь есть еще обслуга...»

И он начал перебирать в уме людей из обслуги. Отметил, что охранник Борис очень высокого мнения о себе и вообще, человек неприятный. Вспомнил, что садовник Николай, кажется, человек скрытный. Повар Вахтанг – что называется, рубаха-парень, вся душа нараспашку. Но, может, это только камуфляж, а что за человек повар на самом деле – еще неизвестно. То же самое можно сказать о горничной Насте. На первый взгляд очень милая девушка, немного болтушка. Такая ни за что не сможет плести интригу, задумывать убийство. Даже в помощники ее брать опасно – проговорится. Но что, если это тоже одна видимость? Получается, что пока никого из них нельзя сбрасывать со счетов. Каждый может оказаться причастен к организации аварии, в которой погиб водитель, а должен был погибнуть хозяин поместья...

Настала пора поговорить с этим самым хозяином, к которому уже накопились вопросы. И Гуров отправился искать Селезнева.

Глава 5

Как удалось выяснить, хозяина поместья следовало искать в кабинете на втором этаже дома. Об этом Гурову сообщила Настя, которая вытирала пыль в гостиной. Объяснив, где находится Селезнев и как найти дорогу в кабинет, она сочла нужным добавить:

– Только у Георгия Юрьевича не принято, чтобы кто-то из obsługi к нему в кабинет ходил. Он даже своих родных туда не всегда пускает.

– А как же прежний водитель, Павел, находил хозяина, если нужно было его срочно о чем-то спросить? – поинтересовался Лев.

– Он ему звонил, – объяснила горничная. – А так из всей obsługi на второй этаж одна я поднимаюсь. Ну, мне по работе это нужно – белье постельное сменить, убратсья, в ванную гель принести, все такое.

– А что там находится, на втором этаже? Кабинет и спальни?

– Да. А еще гостевая комната. Там обычно Анатолий Олегович останавливается. А если другие гости приезжают, их размещают в других гостевых, на первом этаже. Здесь же, на первом этаже, и мы все живем, обслуживание то есть. И ваша комната здесь будет. Хотите, я вам ее сейчас покажу?

– Спасибо, лучше чуть позже, – сказал Гуров. – А кто такой Анатолий Олегович? Я это имя впервые слышу.

– Так это главный друг Георгия Юрьевича. Друг, партнер и компаньон. В общем, он почти как член семьи.

– Вот как? Интересно... И часто этот друг и компаньон приезжает?

– Каждый месяц, а то и чаще. Иногда приедет, живет недели две. А иногда быстро уезжает, уже через два дня. Но, в общем, он здесь свой человек. И комната на втором этаже, можно сказать, за ним закреплена. Мне так обычно и говорят: «Иди, мол, Настя, приготовь комнату Анатолия Олеговича». А Павла посылают в Краснодар или в Минводы – встречать.

– Спасибо, Настя, за объяснения. Я вижу, ты человек знающий. Мне потом с тобой еще нужно будет побеседовать о порядках в здешнем гараже. Нужно знать эти порядки, чтобы не попадать в неловкие ситуации, как сегодня с Виктором.

– Сегодня была никакая не неловкая ситуация, а просто обычная выходка, которые Виктор себе все время позволяет, – ответила девушка. – И если вы ему дадите укорот, здесь вам все будут благодарны. А что касается того, чтобы все вам объяснить, то пожалуйста, я всегда готова. Только мне кажется, вы и сами скоро во всем разберетесь.

– Может, и разберусь, – согласился Лев. – Но хороший совет и подсказка никогда не будут лишними. Ладно, попробую связаться с хозяином так, как ты мне подсказала, – по телефону.

Он достал телефон и набрал номер Селезнева. Конечно, можно было нарушить правила, придуманные для слуг, и прямо подняться в кабинет миллионера. Но такая явная демонстрация близости к хозяину поместья со стороны нового водителя могла бы навести кого-нибудь на размышления и подорвать придуманную легенду. А этого ему не хотелось.

Когда Селезнев откликнулся, Гуров сообщил, что у него возникло несколько вопросов и он хотел бы их задать.

– Где это будет сделать удобнее? – спросил он в заключение. – Мне подняться к вам в кабинет?

Хозяин поместья немного подумал, затем ответил:

– Нет, подниматься не нужно. Подождите меня возле гаража.

И Лев вновь отправился к гаражу. Внутрь заходить не стал, обошел здание кругом, осмотрел кусты. А когда снова вышел на дорожку, увидел Селезнева, идущего со стороны дома.

– Я так понимаю, беседа у нас будет не очень короткой, – сказал хозяин поместья. – В таком случае давайте пройдемся по парку. Заодно я вам покажу наш парк, как тут все устроено. Ну, и на море поглядите. Или вы уже успели искупаться?

– Нет, до моря я пока не дошел, – признался Лев.

– Ну вот и дойдете, – кивнул Селезнев и двинулся по посыпанной мелким красным песком дорожке, ведущей полого вниз.

Первые несколько шагов они прошли молча, потом он снова заговорил:

– Так о чем вы меня хотели спросить?

– Прежде всего я хотел бы объясниться по поводу инцидента, имевшего место в гараже, – начал Гуров. – Поверьте, я не собирался...

– Не нужно ничего объяснять, – остановил его Селезнев. – Я понимаю, что произошло. Я знал, что Виктор не слишком умен, а сегодня еще раз убедился, что он просто глуп. Глуп и агрессивен. Это обидно... страшно обидно! Когда он был еще мальчишкой, он был таким милым, доставлял мне с женой столько радости! А теперь доставляет одни огорчения. У нас с ним был серьезный разговор. Я сделал ему строгое внушение, чтобы он убавил свое высокомерие. Он твердо обещал, что больше таких выходов с его стороны не будет.

– Очень на это надеюсь. Мне тоже досадно то, что случилось в гараже. Все это выглядело так, будто я заявляю о каком-то своем особом положении, хочу выставить себя крутым. А у меня и в мыслях не было ничего такого. Помимо прочего, этот эпизод может помешать проводимому мной расследованию. У кого-нибудь возникнет сомнение: тот ли я человек, за кого себя выдаю? А это было бы крайне нежелательно. Но хватит об этом. А спросить вас я хотел вот о чем. Скажите, вы уже составили завещание?

Селезнев искоса глянул на Гурова, потом ответил:

– Понимаю ваш вопрос. Да, если кто-то покушался на мою жизнь, такой вопрос приходит в голову в числе первых. Отвечаю: и да, и нет.

– И как это понимать?

– Понимать это надо так, что я составил завещание еще три года назад. Тогда у меня что-то сердце стало барахлить, затем еще возникли проблемы с кровью, с печенью... В общем, организм стал отказывать, одна система за другой. Вдруг пришло осознание, что я смертен и конец может наступить совершенно неожиданно. И захотел урегулировать вопрос с имуществом. Решил этот вопрос как нельзя проще: взял и поделил всю свою собственность на три части. Взял – и все поделил поровну.

Сказав это, Селезнев искоса взглянул на Гурова, а затем замолчал. Дорожка повернула и пошла вниз круче. По сторонам дорожки из зелени выступали скульптуры – как догадался Гуров, копии античных скульптур. Повеяло запахом моря, донесся рокот волн.

– Жене и двум детям? – спросил Лев, чтобы возобновить беседу.

– Именно так. Каждому достался кусок собственности примерно на триста миллионов. Хватит и для того, чтобы попробовать дальше вести дела, которые я начал, и просто для безбедной жизни. Ну, еще, конечно, отписал какие-то деньги людям, которые мне близки: например, моему секретарю Аркадию, горничной Насте (ведь она у нас уже пять лет работает)... Племянникам кое-что завещал, другим родственникам. Но это уже все, в общем, мелочи.

– Так, все понятно, – кивнул Гуров. – А почему вы сказали «и да, и нет»? – повторил он свой вопрос.

– Потому что не так давно я решил это завещание изменить, – объяснил хозяин поместья. – Это случилось после того, как я убедился в непригодности Виктора для ведения бизнеса. Раньше его доля наследства состояла в основном из акций самых перспективных моих компаний. В частности, ему целиком отходила моя гордость – компания «Сплавсталь». Теперь же я решил отдать эту компанию Ксении. Вы уже успели познакомиться с моей дочерью?

– К сожалению, мы виделись мельком, – ответил Гуров. – Но при этом первом свидании она произвела очень приятное впечатление.

– Уверяю вас – оно таким и останется. Ксения – большая умница. И хотя она увлекается в основном модой и дизайном, очень быстро и глубоко разбирается и в других вещах, далеких от ее интересов. Так что я решил отдать лучшие компании ей, и вообще увеличить ее долю в наследстве. Скажем, до половины всего объема наследства.

– Вы говорите об этом как о чем-то еще не определенном, – заметил Лев. – Значит ли это, что новый вариант завещания еще не составлен?

– Именно так и обстоит дело, – кивнул Селезнев. – Я провел две консультации со своим адвокатом по денежным делам, поручил ему составить новый вариант завещания и на следующей неделе представить мне на подпись.

– А до того времени действительным является прежнее завещание?

– Да, но жить этому документу осталось недолго – от силы четыре дня.

– Вот как... – медленно произнес Гуров, а затем спросил: – Скажите, а ваши домашние знают о том, что вы решили изменить завещание?

– Нет, я им не говорил.

– Никому не говорили? Даже жене?

– Нет, нет! – настаивал миллионер. – Инесса тоже ничего не знает.

– А ваш адвокат – кто он?

– Мой денежный адвокат – Игорь Сергеевич Николаев. Это очень опытный московский юрист. Мы с ним сотрудничаем давно, уже лет десять. Он человек солидный, ему пятьдесят пять, и очень надежный. Он еще никогда меня не подводил. Могу даже так сказать: Игорь для меня не просто надежный юрист, но и друг.

– Вы вели свои переговоры с адвокатом в Москве, или он приезжал сюда?

– В основном, конечно, в Москве. Но в последний раз я пригласил Игоря Сергеевича погостить пару дней у меня. Вы же видите, какая здесь красота. Хочется этой красотой поделиться с друзьями, с близкими тебе людьми...

Говоря это, Селезнев обвел рукой открывшийся перед ними вид. Собеседники вышли на берег моря, и перед ними открылась панорама большого залива. Справа в нескольких километрах белели домики поселка Дивноморское, слева виднелись утесы, а выше, на склонах гор, зеленели леса.

– Значит, адвокат жил здесь, – констатировал Гуров. – Он привез с собой проект нового завещания, и вы с ним обсуждали этот документ. Где вы это делали – у вас в кабинете?

– Кажется, я понимаю, к чему вы клоните. Вас интересует, не видел ли кто-то из домашних новое завещание? Так вот, уверенно вам отвечу: его никто не видел. Мы обсуждали этот вопрос только у меня в кабинете. И за пределы кабинета ни этот текст, ни разговоры о нем не выходили.

– Я тоже вижу, к чему вы клоните, Георгий Юрьевич, – внимательно посмотрел на бизнесмена Лев. – И я вас опровергну. Скажите, где ночевал ваш гость?

– Ночевал... Естественно, в гостевой комнате.

– В той, что расположена на первом этаже?

– Ну да... А откуда вы...

– И бумаги он, конечно, брал с собой? Ведь вы не заставляли гостя хранить документы у вас в сейфе?

– Нет, то есть да... – согласился Селезнев. – Вы правы, после обсуждения Игорь уложил все бумаги в портфель и унес. Мне и в голову не пришло...

– Да, вам не пришло в голову опасаться ваших домашних, – кивнул Гуров. – И это вполне естественно для обычных людей – доверять своим близким. Но люди очень богатые находятся

в другом положении. Скажите, ведь вечером, после работы, вы с вашим другом-адвокатом наверняка бродили где-то здесь, по берегу моря? Беседовали о том, о сем...

– Да, так все и было...

– А в это время никто не мешал кому-то из ваших домашних, а может, из слуг, зайти в комнату гостя – ну, скажем, чтобы поставить ему цветы в вазу или спросить, как он себя чувствует – и ненароком заглянуть в бумаги, лежащие на столе...

Они дошли до конца пляжа, до утесов, и повернули назад. Солнце ниже склонилось к горизонту – дело близилось к вечеру – и теперь светило им в спины. Селезнев выглядел удрученным. Некоторое время он молчал, потом произнес:

– Да, так все и было, как вы говорите. Несомненно, так могло быть...

– А это значит, что кому-то из членов вашей семьи стало известно ваше решение значительно изменить текст завещания. И тот, кому это было невыгодно, кто много терял при этом, мог начать действовать. Таких людей, как я понимаю, двое: ваш сын и ваша жена. Я прав?

– Да, вы правы! – воскликнул миллионер. – А я осел! Просто осел!

– Не надо так себя корить. Ведь все это – только мои предположения. Один из возможных вариантов развития событий, которые привели к отказу тормозной системы вашего автомобиля и гибели водителя Горшенина. Могли быть и другие мотивы, и другие организаторы аварии. И было бы крайне опрометчиво с вашей стороны дать понять вашему сыну или вашей жене, что вы их в чем-то подозреваете, а может быть, и несправедливо. А теперь скажите, кто в РОВД Геленджика вел расследование случившейся аварии?

– Есть там такой капитан Коптелов, Геннадий Кузьмич, – ответил хозяин поместья. – Он занимался всей этой историей.

– Если я завтра обращусь к нему – обращусь в своей нынешней роли, как ваш новый водитель, который хочет посмотреть на искореженную машину, – могу я сослаться на вас, сказать, что вы дали мне такое распоряжение?

– Да, конечно! Это будет выглядеть вполне правдоподобно: я, как хозяин, хочу знать, можно ли мне использовать эти обломки или просто сдать их в утиль. Ну, и вы, как новый водитель, хотите понять, в чем состояла ошибка вашего предшественника...

– Вот именно, – кивнул Лев. – Нужно узнать, в чем состояла ошибка...

Глава 6

На следующее утро Гуров наконец совершил то, чего от него ожидали еще накануне – спустился на пляж и искупался в море. Ночью дул довольно сильный ветер, и на море была волна – не такая, как в шторм, но вполне ощутимая. Однако ему это даже нравилось, он с удовольствием вступил в борьбу с водной стихией. Метрах, наверное, в шестидесяти от берега проходила линия буйков – как видно, за нее не рекомендовалось заплывать. Однако следить за сыщиком было некому, и он, поднырнув под канат, поплыл дальше.

Когда, вдоволь наплававшись, Лев вернулся на берег, он увидел сидящую на песке Ксению Селезневу.

– А вы, как видно, и правда смелый человек, – заметила она. – Не только с моим братом не боитесь вступить в схватку, но и с морской стихией. Не страшно вам было заплывать так далеко?

– Нет, нисколько. Я неплохо держусь на воде, сердце в порядке – чего же бояться? Страхиться нужно реальной опасности, а не выдуманной. А если каждого куста бояться – сердце от страха заболит.

– О, да у вас собственная философия имеется! – воскликнула дочь миллионера. – Интересно будет как-нибудь с вами побеседовать на тему, не касающуюся коробки передач или тормозов.

– С удовольствием побеседую на вольную тему, – ответил Гуров, – но в другой раз, сейчас надо ехать в Геленджик, осмотреть поврежденную в аварии машину. Мне вчера ваш отец такое поручение дал.

– Страшное, наверное, зрелище, – сказала Ксения. – Я рада, что мне не придется это видеть.

С этими словами она сбросила купальный халат и вошла в воду. А Гуров пошел переодеваться, чтобы ехать в Геленджик.

До города он добрался без проблем. Так же быстро отыскал и городской отдел полиции. Однако когда на входе назвал дежурному цель своего визита, встретил затруднение. Дежурный объявил, что капитан Коптелов занят и освободится не раньше чем через час. Пришлось побродить по городу, осматривая курортные достопримечательности, а спустя час Лев вновь стоял возле окошечка дежурного.

На этот раз все сложилось удачно, и он был допущен на второй этаж отделения, где в указанном кабинете обнаружил капитана. Коптелов оказался уже немолодым человеком, сильно загруженным делами. Гуров представился и назвал цель своего визита: дескать, Георгий Юрьевич Селезнев интересуется судьбой машины. А он сам, Лев Голубков, как новый водитель, хотел бы посмотреть эти остатки, чтобы узнать, какую ошибку допустил его предшественник, и самому ее не допустить.

Легенда выглядела довольно гладко, однако капитан почему-то отнесся к ней с недоверием.

– Какая же у этих обломков может быть судьба? – пожал он плечами. – Мы с Георгием Юрьевичем еще тогда, сразу после аварии, беседовали, и я ему сказал, что машина для дальнейшего использования непригодна. Ее и машиной уже нельзя назвать. Обломки и есть обломки. Вот закроем дело, и можно будет отправить их на свалку – другого назначения у них быть не может. А что касается характера неисправности, то и тут все ясно. Наши эксперты дали заключение: поврежден патрубок от бачка с тормозной жидкостью. Перетерся, как видно, от времени.

– «Мерседес» – машина исключительно надежная, – заметил Гуров, он же водитель Голубков. – Странно, что патрубок перетерся...

– Ну, даже у самых надежных систем бывают сбои, – ответил капитан.

– Во всяком случае, у меня твердое задание от Георгия Юрьевича – обязательно осмотреть обломки машины и уточнить характер повреждений, – заявил Лев, изображая из себя усердного исполнителя. – Без этого мне и возвращаться не стоит – опять к вам пошлют. Вы уж пропустите меня на вашу штрафстоянку. Я там полчаса полазаю по этому металлолому – и будет что хозяину доложить.

– Ладно, идите, смотрите на ваши обломки, – смиловился капитан. – У дежурного спросите, как проехать к стоянке. Я туда позвоню, скажу, чтобы вас пропустили.

Капитан сдержал свое слово, и дальше у Гурова никаких препятствий не было. Охранник на полицейской стоянке показал ему, в какой стороне надо искать разбитый «Мерседес». И спустя несколько минут Лев стоял перед останками машины.

Обойдя вокруг этих обломков, он должен был признать правоту капитана Коптелова: эта груда лома была непригодна для использования, восстановить машину невозможно. Впрочем, он и не собирался ее восстанавливать. Его интересовали тормоза, точнее, патрубки для отвода тормозной жидкости. Лев склонился над тем, что осталось от капота, и принялся внимательно изучать его содержимое. Ага, вот и нужный ему патрубок. Да, действительно, порвался. Но что это за характерные следы по краям патрубка? Он повернул деталь, вглядываясь в характер повреждений, и вслух произнес:

– А ведь похоже, что кто-то его старательно тер. И терли не напильником, а скорее чем-то деревянным – например, толстой крепкой палкой. Перетерли полностью, так что жидкость сочилась из бачка.

«Но ведь в таком случае под машиной должно было образоваться масляное пятно от пролитой жидкости, – возникла у него новая мысль. – И такой опытный водитель, как Павел, не мог это пятно не заметить».

– Конечно, водитель заметил бы пятно, – продолжил он вслух диалог с самим собой. – Но преступник заранее это предусмотрел и подставил под текущий патрубок какую-то емкость. Банку, чашку – все равно что. Подождал часок, потом снова наведился в гараж, забрал свой «улов» и отнес в кусты. Там же вон какие густые кусты за гаражом. Жидкость вылил на землю, а банку незаметно подбросил в мешок с мусором. Если бы я очутился в поместье на следующий день после аварии, то мог бы проверить мусорные мешки и обнаружить эту улику. Теперь ее, конечно, нет. А вот пятно на земле можно поискать – оно даже после дождя не исчезнет.

Теперь картина случившегося в тот день была ему совершенно ясна. Человек, организовавший ДТП, все устроил и уничтожил улики. Сделал он все это, скорее всего, ночью. Утром водитель Горшенин, как обычно, подошел к машине. Проверять состояние тормозного бачка он не стал, так как прекрасно знал, что с бачком, как и с другими системами «Мерседеса», все в порядке. Между тем бачок был полностью пуст. Где-то в системе еще оставалось немного тормозной жидкости, и потому, выехав на дорогу, водитель поначалу ничего не заподозрил и ехал, как привык, то есть довольно быстро. Но на первом же вираже, где ему потребовалось резко затормозить, тормоза не сработали, и машина полетела в пропасть.

– Идеально сработано, просто идеально! – похвалил Лев неведомого врага.

Больше ему на стоянке делать было нечего. Он вышел за ворота и направился к машине. Но, прежде чем ехать назад в поместье, достал телефон и набрал знакомый номер. Раздались гудки, а затем бодрый голос Стаса Крячко отозвался:

– Привет отпускникам! Что, хочешь похвастать, сколько раз успел искупаться? Или сколько инжира успел съесть?

– Купался я всего один раз, сегодня утром, – ответил Лев. – А инжир мне что-то здесь не предлагали. Может, в этой семье его почему-то не любят, а может, не сезон. И вообще, хватит трепаться, я по делу звоню. Я хотел сказать, что моя версия полностью подтвердилась. Это было убийство, хорошо спланированное и подготовленное убийство. И его надо расследовать.

Может, правда, так случиться, что я найду убийцу сразу, с первой попытки. Есть тут один кандидат, прямо в глаза лезет. Но все может оказаться иначе, и тогда мне потребуется твоя помощь.

– Ну, к поездке на море я всегда готов, – бодро проговорил Крячко. – Как свистнешь, так сразу приеду. Да, между прочим, тебя тут спрашивали.

– Кто?

– Не знаю, звонивший не представился. Звонил он по старому, проводному телефону. Судя по звуку, это был межгород, но тут я могу и ошибиться. Спросил: «Можно позвать к телефону Льва Гурова? У меня к нему срочное сообщение». Ну, я, конечно, ответил, что тебя сейчас нет, а сообщение можно передать мне. Тогда он заявил: «Нет, у меня очень личное» – и повесил трубку.

– А кто звонил – мужчина, женщина? Старый или молодой? И какой был голос?

– Тебе бы, конечно, чтобы это была молоденькая принцесса. Увы, должен тебя разочаровать – звонил мужик. Голос он старался изменить, хрипел, сопел, но мне показалось, что это скорее молодой человек, чем старик. А больше ничего сказать не могу.

– Ладно, бес с ним! Мало ли кто мог меня спрашивать. Все, до связи.

Лев убрал телефон, сел в машину и поехал в сторону Дивноморского, а затем и дальше, в поместье «Георгий». Однако рассказ Крячко о странном звонке не выходил у него из головы.

Глава 7

Вернувшись в поместье, Гуров поставил машину в гараж, а сам зашел к себе в комнату, которую он уже успел немного обжить. Сейчас ему хотелось сделать несколько пометок в блокноте – записать кое-какие детали осмотра покоренной машины. Живя в поместье под чужим именем, используя легенду водителя Голубкова, Гуров решил все записи шифровать, чтобы никто посторонний не мог их прочитать. Пока что в блокноте была заполнена лишь первая страница – в основном сведениями, полученными из бесед с Георгием Селезевым.

Войдя в комнату, он сразу направился к тумбочке, в которой лежал блокнот, взял его... и вдруг остановился. Не стал открывать блокнот, а вместо этого внимательно огляделся. Открыл шкаф, осмотрел висящую там одежду, сумку, с которой приехал. В итоге у него сложилось убеждение, что в его комнате кто-то побывал и порылся в его вещах. Гуров тут же отправился искать горничную Настю.

Она была в кладовой, где укладывала чистое белье в шкаф.

– Настя, скажи, ты мою комнату сегодня уже убирала? – спросил Лев.

– Убирала, конечно, – ответила горничная. – Я все комнаты до обеда убираю – сначала хозяйские, потом остальные.

– И в шкафу, наверное, убирала?

– Нет, зачем? Я только полы протираю да пыль отовсюду вытру. А что случилось?

– Нет, ничего не случилось. А ты не заметила, в мою комнату никто не заходил?

– Нет, зачем кому-то к вам заходить? – ответила Настя несколько обиженным тоном – ей показалось, что ее в чем-то подозревают. Она вдруг замерла на мгновение и добавила: – А знаете, что я вспомнила? Был такой странный случай. Ваша комната ведь в конце коридора, верно? И вот я с ведром, с тряпками – ну, со всем своим хозяйством – иду из холла, как раз собираюсь свернуть в этот коридор. И слышу, как впереди дверь стукнула и какие-то шаги. «Странно, – думаю, – там ведь никого не должно быть. В соседней комнате Николай живет, садовник, а я его только что в парке видела. Кто же туда мог заглянуть? Может, Лев Иванович уже вернулся?» Дошла до вашей комнаты, заглянула – а там никого нет. Ну, я про этот случай и забыла. А вот вы сейчас спросили, я и вспомнила. Так у вас пропало что-нибудь?

– Нет, ничего не пропало, – заверил девушку Гуров. – Просто я заметил, что вещи по-другому лежат, и в шкафу одежда как-то иначе висит. А может, мне просто показалось. И вот что, Настя, скажите мне еще одну вещь. Почему у вас гараж не запирают, даже на ночь? Охраны вдоль ограды парка нет, любой может забраться – ну, и угнать машину...

– Угнать машину у нас не так просто, – ответила горничная. – Ворота ведь только с пульта открываются, а за пультом Борис дежурит. Ну, а если ему отойти надо, его ваш предшественник подменял, Павел. Так что имейте в виду – это у вас будет дополнительная обязанность. Раньше гараж запирали, но Инесса Максимовна пожаловалась, что когда Павел рано утром куда-то едет и гараж отпирает, то замок сильно лязгает, и она просыпается. И как Павел этот замок ни смазывал, хозяйка все равно говорила, что он ей мешает. Ну, тогда и перестали гараж запиравать.

– А кто еще пользовался гаражом кроме Павла?

– В смысле, кто в него заходил? Да можно сказать, все заходили. Ведь тут все водить умеют, не считая меня. Вахтанг почти каждый день заходит – он за продуктами ездит. Аркадий, когда его Георгий Юрьевич куда-то посылает, иногда сам ездит, без водителя. Ну, тогда машину берет. И, конечно, члены семьи – Виктор, Ксения, Инесса Максимовна.

– А сам хозяин водит машину?

– В смысле – один, без водителя? Нет, Георгий Юрьевич без водителя не ездит. Говорит, ему реакции на наши дороги не хватает. Возраст уже сказывается.

– Спасибо, Настя, что все мне так хорошо объяснили, – поблагодарил Лев и вернулся обратно в свою комнату.

Войдя, еще раз огляделся. Рассказ Насти навел его на неприятные размышления. Кто-то явно рылся в его вещах. И этот кто-то не хотел, чтобы его заметили, и при приближении горничной спрятался где-то по соседству – возможно, в комнате садовника. Что искал этот любознательный незнакомец? «Скорее всего, он не искал что-то конкретное, – размышлял Лев. – Просто моя легенда почему-то вызвала у него подозрение, и он решил ее проверить. Если бы он нашел пистолет, ему все стало бы ясно. Однако оружия он не нашел...»

Да, такой вопрос – брать ли с собой пистолет – вставал, когда Гуров собирался в поездку. Однако он отказался от этой мысли – слишком трудно скрыть такую вещь, и трудно объяснить ее наличие, если кто-то вдруг ее найдет. «Ну, а мои записи в блокноте выглядят совершенно невинно, – успокаивал он себя. – Какие-то наблюдения над живой природой. Хотя для мужика моих лет немного странно делать такие записи...»

Тут Лев вспомнил рассказ Крячко о звонке в Москву и подумал, нет ли связи между этим звонком и обыском у него в комнате. Однако человек, звонивший в Главк, спрашивал именно Гурова. А откуда обитатели поместья «Георгий» могут знать о связи между водителем Голубковым и знаменитым сыщиком Гуровым? Для такого сопоставления требовалась очень высокая степень осведомленности, а шалопай Виктор Селезнев или его мама Инесса Максимовна вряд ли обладают такой осведомленностью.

Теперь надо было проверить гипотезу, возникшую у него при осмотре искореженного автомобиля, и Гуров отправился к гаражу. Обогнув его, принялся бродить между кустов, внимательно вглядываясь в почву. Иногда нагибался к самой земле и принюхивался. Тормозная жидкость имеет очень характерный запах, и он в своих поисках полагался на нюх не меньше, чем на зрение. Объединенные усилия двух органов чувств принесли результат. Спустя несколько минут Лев обнаружил ямку, которая выглядела темнее, чем остальная почва. Аккуратно ковырнув землю и понюхав ее, явственно учуял запах тормозной жидкости.

– Вот сюда он все и слил, – негромко проговорил он. – А банку выбросил в другом месте, я ее уже не найду. Осталось установить, кто у нас такой умелец? Как его зовут?

Ответ на этот вопрос у него вроде бы уже имелся: Виктор, сын хозяина. У младшего Селезнева имелся явный мотив, чтобы желать смерти отца, имелись возможности для организации аварии – он, по-видимому, разбирался в устройстве автомобиля, и, что важно, у него не было нравственных тормозов для такого действия. Но это пока что лишь гипотеза, которую следовало проверить и собрать убедительные доказательства вины младшего Селезнева.

– Так что работы мне еще невпроворот, – качая головой, вслух произнес Гуров.

И вдруг услышал свое имя. Кто-то громко звал его, стоя возле гаража. Он выбрался на дорожку и неспешным шагом вернулся к площадке, где обнаружил Аркадия Ширейко.

– А, вот и вы! – воскликнул секретарь миллионера. – А мне Георгий Юрьевич велел срочно съездить в Сочи, провести там переговоры с нашими партнерами. А тут еще не все бумаги для этих переговоров готовы, я их буду по дороге дорабатывать. Так что вести машину сам не смогу, требуется водитель.

– Вы будто оправдываетесь, что заставляете меня вести машину, – слегка улыбнулся Лев. – Этого вовсе не нужно делать – это ведь моя работа. Сейчас поедem, я только под капот загляну.

– Что, разве машине какой-то ремонт требуется?

– Нет, никакого ремонта. Просто я твердо решил: никуда здесь не ехать, не убедившись в исправности машины, – ответил Гуров, поднимая капот «Ауди». – Да я вам вчера об этом говорил.

– Верно, говорили, – кивнул Аркадий. – Правильное решение. Хорошо, вы убеждаетесь в исправности всех систем, а я пока схожу за ноутбуком и всеми документами. Я быстро!

Секретарь Селезнева и правда обернулся на удивление быстро. Не прошло и пяти минут, как он снова вышел из дома и направился к гаражу. Аркадий не только взял ноутбук и необходимые документы, но и успел переодеться для деловых переговоров. Ворота открылись, и они покатили в сторону Сочи.

Первые минут сорок ехали молча – Аркадий полностью погрузился в изучение документов. Иногда он обращался к услугам электронного помощника, искал нужную справку и что-то вписывал на ту или иную страницу документа. Гуров поглядывал за его действиями, не забывая внимательно следить за дорогой.

Затем (они к этому времени уже миновали Архипо-Осиповку, проехали развилку на Краснодар) Аркадий выключил ноутбук, убрал документы в папку и затеял разговор о вождении машины. Сначала рассказал о том, как сам научился водить, какие делал ошибки, в какие неприятные ситуации попадал, а потом начал расспрашивать Гурова о его водительском опыте, об интересных случаях из практики. Гуров отметил, что секретарь Георгия Селезнева умеет говорить с людьми, умеет расположить к себе собеседника. Вот и тему выбрал именно такую, которая должна быть интересна профессиональному водителю. Однако ему в ходе этой «профессиональной» беседы пришлось нелегко. На самом деле водительский опыт у него был небольшой, в аварии он никогда не попадал. Да и Москву знал все же как оперативник, а не как водитель, а это совсем не одно и то же. В общем, пришлось напрячь весь свой опыт, вспоминать случаи из чужой практики, кое-что придумывать. Такой разговор его утомил, и он ждал, когда же это мучение закончится.

Закончилось оно так же неожиданно, как и началось. Аркадий вдруг переключился с темы вождения на другую – он решил поговорить о людях, живущих в поместье. Вспомнил Виктора, рассказал несколько случаев из семейной жизни, не красящих младшего Селезнева. Затем переключился на жену миллионера, рассказал кое-что о ней. Упомянул и Ксению (правда, в другом, уважительном ключе). Вот этот разговор Гурова вполне устраивал: теперь ему не приходилось отвечать на вопросы, вообще не приходилось ничего рассказывать, придумывать, привирать. Наоборот, ему самому были готовы рассказывать, отвечать на его вопросы. Причем рассказывали как раз то, что его больше всего интересовало: о характерах людей, которые составляли окружение хозяина поместья, об их отношениях.

От хозяев Аркадий перешел к слугам. Охарактеризовал каждого из них, отметил как сильные стороны, так и слабости. Досталось всем – и повару Вахтангу, и охраннику Борису, и садовнику Николаю, и горничной Насте. Гуров еще раз поразился тому, каким хорошим рассказчиком и психологом оказался секретарь Селезнева. В общем, за время этой поездки он получил столько же сведений, сколько за все время своего пребывания в усадьбе Георгия Селезнева. Аркадий Ширейко дал ему поистине бесценную информацию, которую другим путем было бы трудно получить.

За этим приятным и полезным разговором Лев и не заметил, как они миновали Лазаревское и доехали до Сочи. Здесь Аркадий стал указывать дорогу. Следуя его указаниям, доехали до центра города, повернули направо и поднялись в предгорья. Здесь автомобиль остановился возле не слишком приметного, хотя и стильного дома в три этажа. Небольшая металлическая вывеска у входа извещала, что здесь располагается некое акционерное общество. Металлическая дверь была закрыта, и возле нее не имелось даже кнопки звонка – так что было непонятно, как же посетители могут дать о себе знать людям в доме.

Однако Аркадия этот вопрос, похоже, не волновал. Он вышел из машины, прихватив с собой кейс и ноутбук, и, пригнувшись к окошку водителя, сказал:

– Сейчас можете действовать по своему усмотрению. Надо заправить машину – заправьте, надо поесть – поешьте. Вам надлежит быть здесь через два часа. Если будут какие-то изменения в графике, я позвоню.

И он поднялся по гранитным ступенькам к двери. Гуров не спешил отъезжать – следил, как будут развиваться события. Едва секретарь Селезнева приблизился к двери, пропел мелодичный сигнал, замок щелкнул, дверь приоткрылась, и Аркадий вошел внутрь, захлопнув ее за собой.

За два часа Гуров полностью выполнил всю программу, обрисованную секретарем миллионера, – заправил машину, затем нашел кафе, показавшееся ему симпатичным, и решил там пообедать. Дело в том, что за поездкой в Геленджик и осмотром окрестностей гаража он начисто забыл об обеде. Любимых первых блюд – борща или супа харчо – в кафе, правда, не оказалось, зато там имелись пельмени, и готовили их правильно. Так что Гуров поел, подремал в машине, а затем не спеша покатыл снова в гору, к скромному особняку акционерного общества. Здесь ждать ему пришлось недолго: не прошло и четверти часа, как дверь особняка отворилась, и из нее вышел Аркадий Ширейко.

– Ну как, все в порядке? – жизнерадостно спросил он, усаживаясь на заднее сиденье.

– Да, все в полном порядке, – ответил Лев. – А как у вас? Как прошли переговоры?

Аркадий искоса взглянул на него, и он понял, что невзначай прокололся – превысил пределы положенного для водителя любопытства. Однако Аркадий ничего на это не сказал и ответил на вопрос:

– Прошли просто замечательно. Решили все вопросы. Был один сложный вопрос с долевым участием в государственном подряде, но и его удалось решить. Но что же мы стоим? Поехали домой! А по дороге я вам расскажу, как обстоит дело с этим долевым участием.

– Не надо мне об этом рассказывать, – покачал головой Лев. – Я ведь просто так спросил, из вежливости. На самом деле я бизнесом не интересуюсь.

– И правильно делаете! – отреагировал Аркадий.

Глава 8

В усадьбу они вернулись как раз к ужину. Правда, в этот раз трапезу пришлось немного задержать – Георгий Селезнев хотел услышать доклад своего секретаря о результатах переговоров еще до еды. Так что примерно полчаса все семейство томилось, поглядывая наверх, в сторону кабинета. Наконец его дверь распахнулась, и появились Георгий Селезнев и Аркадий Ширейко. Хозяин поместья выглядел довольным.

– Отличная работа, Аркадий! – громко провозгласил он, спускаясь в гостиную. – Если бы все в этом доме работали, как ты, скоро бы я значился на первых строчках в списках «Форбс»!

Гуров, естественно, не был свидетелем этого торжества Аркадия Ширейко и не мог видеть, как отреагировали на слова Селезнева-старшего его домашние. Из obsługi это видела лишь одна горничная Настя, которая ждала команду накрывать на стол, о чем спустя час и поведала своим товарищам по столу obsługi. Поведала, надо сказать, очень красноречиво, разыграв целое представление.

– Хозяйку прямо перекосило при этих словах. А уж Витенька как это воспринял, вы бы видели! Словно графин уксуса выпил!

Со стороны участников застолья последовали различные комментарии, и так до конца ужина обсуждали в основном эту тему. Правда, повар Вахтанг спросил Гурова, как прошла поездка в Сочи, как ему понравилось общество Аркадия Ширейко. Гуров ответил чистую правду: что секретарь оказался человеком разговорчивым и вообще своим в доску.

Повар выслушал это заключение, искоса взглянул на него, потом сказал:

– Ты, Лев, будь с ним поосторожнее, с Аркашей-то. Он только кажется таким простым. На самом деле он человек совсем не простой. Так что запомни мой совет: будь поосторожнее.

– Я и так осторожен, – заверил его Гуров. – Но твой совет запомню.

После ужина он ушел к себе в комнату, сел за стол и задумался. У него имелась версия того, как была подстроена авария «Мерседеса», и был подозреваемый. Вставал вопрос, как проверить эту версию, а подозрение превратить в обвинение. «Самый правильный путь для этого – вызвать нашего героя на активные действия, – размышлял Лев. – То есть спровоцировать его. А для этого надо устроить прогулку Селезнева куда-нибудь в горы, скажем, на озеро Рица. Вот уж где виражи так виражи! И пусть всем домашним станет известно, что хозяин решил устроить новому водителю проверку на умение быстро водить машину на сложных участках трассы. Неужели мой подозреваемый не клюнет на такую наживку? Ведь скоро должно вступить в действие новое завещание, и он потеряет сотни миллионов! Он должен клюнуть!»

Он набрал номер Георгия Селезнева. Как и в прошлый раз, хозяин поместья не стал звать нового водителя к себе, а спустился сам. И они отправились гулять по парку. Там Гуров и изложил миллионеру свой план. Слушая его, Селезнев кивал головой, потом спросил:

– Так кого конкретно вы подозреваете? Кого хотите вызвать на активные действия этим объявлением?

– Я бы не хотел сейчас называть подозреваемого, – ответил Лев. – Ведь это пока одни мои подозрения, они ничем не подкреплены. Вот когда будет результат, когда мы поймаем преступника с поличным, тогда я вам все и расскажу. Так вы объявите всем, что завтра мы едем куда-нибудь в горы?

– Обязательно объявлю, – сказал Селезнев. – Только, с вашего разрешения, сделаю такое объявление не сейчас, а завтра. А сама поездка состоится послезавтра.

– А в чем смысл этой отсрочки? – удивился Лев.

– Смысл в том, что завтра ко мне сюда должен приехать мой партнер и компаньон Анатолий Перевозчиков, – объяснил Селезнев. – И если я организую прогулку в горы или на озеро

Рица для дорогого гостя, это будет выглядеть более логично, чем поездка завтра вдвоем. Ваш подозреваемый никогда не догадается, что все это придумано специально для него.

– Да, пожалуй, это хорошая идея, – согласился Лев. – Давайте отложим проверку на один день. Но будет лучше, если объявите вы о поездке все же сегодня. Пусть у нашего специалиста по патрубкам будем больше времени, чтобы подготовить аварию.

– А что, если вы не уследите за ним, и он успеет испортить руль или тормоза? – встревожился Селезнев. – Я не хочу рисковать сам, и тем более не хочу подвергать опасности жизнь моего партнера!

– Я постараюсь свести опасность к минимуму, – пообещал Гуров.

На этом беседа и завершилась. Как они и договорились, спустя примерно час, когда домашние собрались в гостиной возле телевизора, Селезнев объявил две новости: во-первых, что завтра приезжает Анатолий Перевозчиков, а во-вторых, что он задумал свозить своего друга и партнера в горы, на одно из горных озер.

Гуров, как и остальные из obsługi, узнали об этом только утром на следующий день, за завтраком. Новость рассказала, конечно, Настя – всегдашняя поставщица известий из мира хозяев в мир слуг. Она же передала и реакцию домашних на нее.

– Виктор и Ксения восприняли все это спокойно, – сообщила горничная. – А вот Инесса Максимовна прямо вся затрепетала. «Как же так?! – говорит. – После такой катастрофы ты повезешь Анатолия Олеговича в горы! С непроверенным водителем! Зачем подвергать гостя опасности? Это негуманно!» Ну и дальше в том же духе.

– Зря ты так издеваешься, – заметил охранник Борис Громов. – Я бы тоже воздержался пока от лишних поездок. Я ничего не хочу сказать про твое умение водить, Лев, – повернулся он к Гурову, – но простая осторожность велит не нарываться. Почему бы вместо горной поездки не устроить прогулку на катере? Или еще какое-нибудь развлечение на море?

– А что, катера не переворачиваются? Не тонут? – возразил повар Вахтанг. – Как говорит русская пословица, волков бояться – все время дома сидеть будешь.

– Ладно, ничего с гостем не случится, – заверил Гуров. – Проверю еще разок тормоза, руль, уровень жидкости. Вести буду осторожно, лихачить не собираюсь.

Он действительно не собирался поражать хозяина и гостя лихой ездой. У него была конкретная цель: побудить организатора случившейся аварии к новым действиям и поймать его во время этих действий за руку. Поэтому в этот день, накануне планируемой поездки в горы, Лев собирался хорошенько выспаться – ведь ему предстояла бессонная ночь.

Сразу после завтрака Селезнев лично спустился вниз, нашел Гурова в гараже и велел собираться и ехать в Краснодар – встречать Анатолия Олеговича Перевозчикова.

– Я тоже с вами поеду, – сказал миллионер. – Думаю, так будет правильно – в знак моего уважения к Анатолию. Все же в моем бизнесе от него многое зависит. Нам, вообще-то, уже пора выезжать, а то, если на шоссе движение будет плотное, можем и опоздать. Я буду готов через десять минут.

– Ну, мне как раз хватит десяти минут, чтобы проверить машину, все ее системы, – ответил Гуров.

– Как? Опять проверять? – удивился Селезнев. – Вы же только вчера вечером проверяли, при мне.

– Вы, видимо, все же не осознали серьезность ситуации, – заметил Лев. – А она такова, что проверять нужно буквально каждый раз, прежде чем садиться за руль. И уверяю вас – это еще не худший вариант. Хуже было бы, если бы ваш противник пользовался взрывными устройствами. Тогда каждая проверка могла бы стать для меня последней...

Однако пока что неизвестный убийца водителя Горшенина взрывными устройствами не пользовался, с тормозами «Ауди», как выяснил Гуров в ходе осмотра, тоже все было в порядке, и вскоре они уже катили по шоссе в сторону Краснодара.

– Скажите, Георгий Юрьевич, вы ведь не собираетесь перед вашим деловым партнером раскрывать истинную причину завтрашней поездки в горы? – спросил Гуров, когда они проехали часть пути.

– Сложный вопрос, – признался Селезнев. – Вообще, мы с Анатолием, начиная вместе вести бизнес, договаривались, что в серьезных делах у нас не будет друг от друга никаких тайн. А тут дело, конечно, сверхсерьезное, оно непосредственно касается Анатолия – ведь ему может угрожать опасность. Но, с другой стороны, я, конечно, понимаю, что для вас расширять круг посвященных в наш замысел нежелательно...

– Не просто нежелательно, а делать этого нельзя ни в коем случае, – заявил Гуров. – Пока в тайну посвящены мы двое, ее еще можно сохранить. Как только появится третий посвященный, тайна перестанет быть тайной. Что касается опасности, о которой вы говорили, то могу заверить: опасности никакой не будет. Преступник постарается сделать свое черное дело еще в поместье. И там же, в поместье, я надеюсь его схватить. Так что к моменту, когда мы отправимся на прогулку, вся операция будет уже закончена.

– Ну, если так, то я, пожалуй, не буду ничего говорить Анатолию, – решил Селезнев. – То есть о прогулке скажу, разумеется. А для чего вся эта история задумана, говорить не стану.

– Разумное решение, – одобрил Лев.

В Краснодаре, в аэропорту, они разделились. Селезнев заявил, что он пойдет встречать друга и партнера один, Гуров останется в машине. Это было, конечно, не очень приятно – Лев привык находиться в гуще событий; но делать было нечего.

Ожидание затянулось. Но вот, наконец, появились двое мужчин, идущих к его машине. Один был Селезнев, второй, очевидно, приезжий партнер Перевозчиков. Это был высокий, около 180 сантиметров ростом, черноволосый мужчина с волевым, даже властным выражением лица. От Селезнева Гуров знал, что приезжий лишь немного моложе самого хозяина поместья. Однако по виду гостя этого нельзя было сказать: он выглядел лет на десять моложе хозяина. Резкие, энергичные движения, бодрая походка – все говорило о том, что гостю не больше пятидесяти лет, хотя на самом деле ему было пятьдесят семь.

Гуров вышел, чтобы помочь гостю уложить чемодан в багажник. Селезнев попытался представить нового водителя, назвал его имя, однако Анатолий Олегович даже не взглянул на нового человека из персонала, и тем более не собирался знакомиться с ним. Он его попросту не заметил.

Дорогой Селезнев, между другими делами, сообщил гостю о намеченной на следующий день поездке в горы. Анатолий Олегович известию ничуть не обрадовался, даже несколько скривился:

– Ох уж эти мне ваши красоты Кавказа! Опять это надоевшее озеро Рица, этот вечный шашлык... Я бы предпочел подольше посидеть с тобой над бумагами, получше обсудить нашу стратегию на ближайшие месяцы. В крайнем случае, можно покататься на водных лыжах...

– Ну, мы уже задумали эту поездку... – Селезнев немного растерялся, не зная, как быть. – И потом, почему обязательно Рица? Вот Лев Иванович, мой новый водитель, говорил, что знает дорогу на озеро Амткел. Туда туристы редко заезжают. Дорога туда, конечно, не идеальная, зато, говорят, красота кругом неопиcуемая. Возьмем джип, доедем. И можно не делать шашлык, а взять с собой твои любимые суши. У меня повар делает превосходные суши...

Селезнев вновь сделал попытку обратить внимание гостя на нового водителя. После его фразы, казалось бы, Перевозчиков должен был наконец обратить внимание на «водителя Голубкова», расспросить его об озере Амткел, о дороге. Однако он проигнорировал эту возможность, сказал только:

– Ну, если новое, мало посещаемое озеро, тогда ладно. И если без шашлыка, тогда еще лучше. А правда твой повар умеет делать настоящие суши?

И разговор перешел на кулинарные таланты Вахтанга Абашидзе.

Глава 9

Только после возвращения в усадьбу у Гурова появилась возможность полчаса подремать перед ночным «дежурством», которое он себе запланировал. Ведь он решил с вечера незаметно засесть в гараже и ждать, когда там появится человек, решивший испортить тормозную систему джипа. Дождаться его и схватить за руку, когда он будет перерезать патрубков, или ослаблять рулевые тяги, или еще что-то портить в машине. Если это удастся сделать – преступление будет раскрыто, дело закончено, и можно будет вернуться в Москву. Гурову казалось, что преступник появится в гараже уже под утро. Но он не мог позволить себе такой роскоши – валяться в постели и сесть в засаду лишь в середине ночи, следовало предусмотреть все возможности. Именно поэтому Лев хотел выспаться заранее.

Проснувшись, он отправился в гараж и начал кропотливо обследовать джип. Поставил машину на смотровую яму, снял защиту и осмотрел джип снизу. Затем вылез, открыл капот и провел такой же тщательный осмотр сверху. Долил антифриз, добавил масла, проверил уровень тормозной жидкости, проверил тормоза... В общем, это был тщательный, вполне профессиональный осмотр. Закончив работу, Лев вышел из гаража и оглянулся. Вокруг никого вроде не было, никто его не видел. Тогда он достал из кармана ключ, который заранее получил от охранника Бориса, и запер помещение. Ему не хотелось рисковать. Никто не должен был входить в гараж до того момента, пока он не сядет в засаду.

Перепаханный в масле, Лев направлялся в душевую, чтобы умыться перед ужином и вообще привести себя в порядок, когда в холле его неожиданно окликнули. Это была горничная Настя.

– Ой, Лев Иваныч, хорошо, что я вас увидела! – воскликнула она почему-то шепотом. – Я тут кое-что слышала! Накрывала на стол в столовой, а оттуда бегала то на кухню, то в кладовую, за посудой. И вот пробегаю мимо гостиной и вдруг слышу, там двое разговаривают. Негромко так разговаривают, но у меня слух очень хороший. И я вдруг расслышала ваше имя. О вас, то есть, говорят. Ну, я и задержалась, решила послушать, что такого о вас говорится. И знаете, что я услышала? Никогда не поверите! Я услышала... – Тут за углом в коридоре послышались шаги, и Настя перешла на совсем тихий шепот: – Сейчас кто-то войдет, а я не хочу, чтобы они видели, как я с вами шепчусь. Я вам потом скажу. После ужина!

– Погодите, скажите хотя бы, кто разговаривал обо мне в гостиной! – попросил Гуров.

– Потом, все потом! Все подробно расскажу! Мне сейчас за столом прислуживать надо, тем более у нас гость, все должно быть по высшему разряду...

И горничная поспешила в кладовую. А Гуров направился в душевую. Нельзя сказать, что Настин рассказ его взволновал или заинтриговал. Однако все же было интересно, кто это судачил о нем в гостиной и что именно говорили.

Приняв душ и растеревшись полотенцем, он поднялся из душевой в холл и услышал доносившиеся из столовой голоса и громкий смех Инессы Селезневой. Как видно, ужин проходил удачно – «по высшему разряду», как выразилась Настя. «Возможно, ужин с участием гостя затянется», – подумал Лев и решил спуститься к морю. Походил полчаса по берегу, вдыхая соленый запах, наблюдая, как солнечный шар постепенно опускается все ниже над горизонтом, потом вернулся в дом. Он как раз открыл дверь, когда из кухни вдруг раздался чей-то вопль. Это не был испуганный крик, это был именно вопль боли.

Ни секунды не раздумывая, Гуров сорвался с места и бросился на кухню. Вбежав туда, он увидел следующую картину. В дальнем конце кухни у плиты застыл повар Вахтанг и в ужасе смотрел на лежащее на полу тело Насти.

Лев шагнул вперед и склонился над девушкой. Она была еще жива и силилась что-то сказать. Он даже мог ругаться, что она узнала его и хотела что-то сказать именно ему.

– Что? Что ты говоришь? – опустившись рядом с ней на колени, спросил Лев.

Девушка силилась выговорить какое-то слово, но из ее губ вырвался только хрип. На губах появилась пена. Тут Гуров заметил валявшийся рядом с девушкой стакан. Остатки жидкости из стакана вылились на пол. Настя дернулась еще раз, ноги заскребли по полу – и она затихла.

Послышались быстрые шаги, и в кухню вошли члены семьи. Первым спешил Виктор Селезнев, за ним следовали Аркадий Ширейко и Анатолий Перевозчиков, дальше виднелась фигура старшего Селезнева. Виктор, увидев лежащую Настю, стакан рядом с ней, тут же наклонился с намерением поднять этот стакан.

– Не трожь! – резко осадил его Гуров и рукой загородил стакан. Затем наклонился к губам девушки и, приняв ее, различил знакомый горьковатый запах синильной кислоты.

– Что-то я уже совсем ничего не понимаю! – с возмущением проговорил Виктор. – Может быть, ты, пап, мне объяснишь? Ладно, пусть этот новый водитель хамит мне в гараже. Но он уже и у нас дома решил покомандовать! Почему я не могу поднять стакан с пола? Что, теперь водитель здесь главный, он все решает?

Георгий Селезнев не знал, что ответить сыну; вообще не знал, как реагировать в этой ситуации. И Гуров пришел ему на помощь. Он достал из заднего кармана свое служебное удостоверение, продемонстрировал его Виктору, а заодно всем остальным и сказал:

– Должен признаться в небольшом обмане. Я не водитель. И фамилия моя не Голубков, хотя звать меня действительно Лев Иванович. Я – полковник полиции Лев Гуров из Москвы. Прибыл сюда по приглашению Георгия Юрьевича, а также по просьбе моего непосредственного начальника, чтобы раскрыть преступление, приведшее к гибели Павла Горшенина. Это что касается меня. А что касается стакана, то его нельзя трогать без перчаток, потому что Настя, скорее всего, отравилась именно из него. На стакане должны быть ее отпечатки пальцев, но, возможно, есть еще чьи-то. Иметь четкие отпечатки нужно для раскрытия этого нового преступления.

– Преступления? – с недоумением воскликнула Инесса Максимовна. – Какого еще преступления? Так девочка отравилась? Какая жалость! Это Вахтанг виноват! Вечно у него на кухне все валяется в беспорядке! Немудрено, что занесли какую-нибудь бациллу. Тут мы все могли отравиться!

– Речь идет не о бытовом отравлении, – повернулся к ней Гуров. – Возле Настиного рта чувствуется явственный запах синильной кислоты. Она отравлена. Поэтому я и говорю об убийстве. Кажется, в этом стакане был какой-то коктейль. – Он посмотрел на повара: – Это ты делал коктейли для ужина?

– Да, коктейли к столу я делал, – твердо ответил Вахтанг. – Но ей я ничего не сбивал. Она пришла из столовой, что-то сгрузила с подноса, начала составлять часть в мойку, часть убирать в шкаф. Потом вдруг крикнула и упала...

– А может, она тоже ничего не составляла? – предположил Аркадий Ширейко. – Мне кажется, она выпила нетронутый бокал, который принесла из столовой. Видите, там на столе еще один нетронутый бокал стоит? Видимо, было два таких бокала. Настя принесла пустую посуду, а также два бокала, к которым никто не прикоснулся. И отпила из одного...

– Это я не пил свой коктейль, – заявил Анатолий Перевозчиков. – Я вообще не люблю коктейли и никогда их не употребляю. Напрасно для меня делали этот напиток.

– Но это значит... – медленно произнес Аркадий Ширейко. – Это значит, что яд в бокале предназначался вовсе не Насте, а вам! Это вас хотели отравить! Настя выпила чужой яд! Она погибла случайно!

– Почему же обязательно господина Перевозчикова? – покачал головой Лев. – Ведь нетронутых бокала было два. Кто-то еще не притронулся к своему напитку...

– Это я, – послышался от двери знакомый голос.

Все обернулись. В дверях кухни стояла Ксения Селезнева.

– Я тоже не пила коктейль, – сказала она.

Все переглянулись. Наступило общее молчание. Потом в тишине раздался голос Инессы Селезневой:

– Опять несчастье! Опять случайная смерть! Это какая-то черная полоса! Какая-то дьявольская тень накрыла наш дом!

Никто не отреагировал на это высказывание хозяйки. Гуров достал носовой платок, обернул им стакан, поднял его и положил на стол. Затем обернулся к Георгию Селезневу:

– Надо позвонить в Геленджик, в полицию. Скажите им, что произошло, что есть подозрение на убийство. А если конкретно, на отравление. Пусть срочно приезжают и привозят экспертов, чтобы провели тщательный осмотр места преступления.

– А сказать им, что вы здесь? И что это ваше мнение насчет отравления?

– Да, теперь это уже не тайна, – кивнул Лев. – Говорите все, как есть.

Миллионер достал телефон и вышел в гостиную, чтобы позвонить. Вслед за ним как по команде потянулись и остальные. Гуров поймал на себе испуганный взгляд Виктора Селезнева. Он вспомнил о тщательно подготовленном испытании, о попытке поймать преступника за руку. Да, теперь этому не суждено было состояться. А еще он вспомнил о том, как Настя остановила его в холле, о ее обещании рассказать о подслушанном разговоре. Он обернулся к повару. Теперь на кухне они оставались вдвоем.

– Скажи, Вахтанг, Настя тебе ничего не говорила о каком-то разговоре, который она случайно подслушала?

Тот ответил не сразу. Подумал, припоминая, потом сказал:

– Знаешь, Лев Иванович, что-то такое она говорила. Вот буквально в последнюю минуту, прежде чем упасть. Да, точно припоминая: она вон там стояла, бокалы с подноса ставила в мойку и говорила... Как же она сказала? Что-то вроде: «Знаешь, Вахтанг, что я только что услышала? Тут один человек говорил другому, что он разгадал весь замысел Льва Ивановича. Но у него может быть не один замысел, а несколько. И что с этим надо что-то делать. Представляешь? Я тут думаю...»

– Да, и что дальше? – спросил Гуров.

– А ничего. Тут она словно подавилась, вскрикнула и стала падать.

– Значит, коктейли ты готовил?

– Да, я их заранее приготовил. Это примерно полчаса назад было.

– И где ты это делал?

– Вот здесь, – ответил Вахтанг и показал на столик возле холодильника. – Вот бутылка с «Мартини», вот сок, вот соковыжималка – я на ней апельсин выжимал. А лед из морозилки брал.

– Ты их сделал, поставил на поднос – и все? Больше к ним никто не прикасался?

– Нет, пока не пришла Настя и не отнесла поднос в столовую, – никто.

– И никто в кухню не входил?

Повар снова задумался. Потом ответил:

– Почему же, входили. Сначала Борис, охранник, вошел, спросил, почему не ужинаем. Я объяснил, что хозяева задержались с ужином, потому и у нас задержка. Потом Николай, садовник, зашел, то же самое спросил. А еще... Нет, больше никого не было.

Гуров понимал: те же самые вопросы повару зададут еще не раз. И очень возможно, что спрашивать его будут не здесь, на кухне, а в райотделе полиции в Геленджике. Ведь, скорее всего, именно на повара прежде всего падет подозрение в убийстве. Поэтому он задал еще один вопрос:

– Скажи, а ты, случайно, не хранишь где-то здесь цианид? Ну, для кулинарных целей?

– Я здесь никакой яд не храню, Лев Иванович, – ответил Вахтанг. – Как можно? На кухне нельзя яд держать, это тебе любой повар скажет.

– Хорошо, если так. Ты ведь понимаешь, что полиция проведет здесь обыск. Искать будут очень тщательно.

Теперь повар уже не выглядел таким уверенным.

– Но ведь яд можно и подбросить! – воскликнул он. – Тот, кто убил, мог засунуть куда-нибудь поглубже в шкаф маленький пузырек. И если его найдут – мне крышка!

Повар был прав. Он готовил коктейли, он все время находился на кухне. Если руководители расследования будут стремиться как можно скорее найти виновного, Вахтанга Абашидзе будет очень трудно защитить. Лев окинул взглядом кухню и скомандовал:

– А ну, быстро! Давай ищи вон в том шкафу и в тех ящиках. А я буду искать здесь.

Они с Вахтангом просмотрели каждый по одному шкафу, Гуров перешел к следующему... и тут обнаружил у дальней стенки крохотный пузырек. Взяв бумажную салфетку, он достал его и показал повару:

– Твой?

Вахтанг подбежал, глянул, быстро ответил:

– Нет, не мой! У нас никогда такого не было!

Лев молча положил пузырек вместе с салфеткой в карман. И тут же услышал, как стукнула входная дверь, в холле послышались голоса, шаги. В усадьбу «Георгий» прибыла полиция.

Глава 10

Следующие несколько часов в доме Георгия Селезнева все было поднято вверх дном. Вместе с капитаном Коптеловым, который возглавил расследование, приехали восемь сотрудников полиции, врач, эксперты. Тело Насти осмотрели, сфотографировали, после чего увезли. Как и предвидел Гуров, полицейские провели тщательный обыск кухни. Осмотрели не только шкафы и ящики – полицейские отодвинули от стен плиты, осмотрели их задние стенки, не оставили без внимания ни одной щелочки.

Столь же тщательно они изучили столовую. Капитан Коптелов заставил участников злополучного ужина вновь сесть на те места, где каждый сидел. Попросил показать, где прошла Настя, которая внесла поднос с коктейлями, куда она его поставила. Все бокалы из-под коктейлей были помечены, кому какой бокал принадлежал, и взяты на экспертизу. Также отправили в лабораторию в Геленджике шейкер, в котором Вахтанг сбивал коктейли, соковыжималку и все другие предметы, которыми пользовался повар.

Сам капитан расположился в гостиной. Туда для допроса по одному вызывали обитателей усадьбы. В общем, были проделаны все действия, какие полагаются при расследовании убийства. Гуров должен был признать, что команда капитана Коптелова действовала четко и грамотно. Он все ждал, когда до него дойдет очередь для допроса. Однако руководитель группы расследования не спешил побеседовать со знаменитым коллегой.

Наконец, когда дело уже шло к утру, Коптелов вышел из гостиной, ставшей для него кабинетом, и, увидев Гурова, сидевшего на диване, спросил:

– А что вы здесь сидите, Лев Иванович? Я думал, вы давно спать отправились.

– Как же я отправлюсь спать, если здесь идет расследование? Я все ждал, когда вы захотите и меня тоже допросить.

– Вас допрашивать? – удивленно переспросил капитан. – С какой стати? У вас такой опыт, такая слава... Я разве что могу просить вашего совета. Но пока нужды в советах нет. Пока я надеюсь сам разобраться в том, что здесь произошло.

Гуров вздохнул. Он хорошо понимал капитана. Очевидно, тот был самолюбив, и на него неприятно подействовало известие, что в его районе, в имении, где произошла авария, а теперь еще убийство, находится знаменитый московский оперативник. Коптелов, видимо, опасался, что гость из Москвы постарается перехватить у него руководство расследованием. Еще он, возможно, боялся дать маху, показать перед знаменитым сыщиком свою некомпетентность.

– И правильно делаешь, что хочешь сам во всем разобраться, – сказал Лев. – Однако я тоже собираюсь принять участие в расследовании этих преступлений – я для этого и приехал. Так что работать нам с тобой придется вместе. Сейчас не место проявлять обидчивость, следует действовать строго в рамках закона и в интересах дела. Тебе в любом случае нужно со мной побеседовать об этом убийстве. Только надо решить, в каком качестве я перед тобой буду выступать: просто как один из свидетелей, или ты будешь беседовать со мной как с коллегой, который раньше тебя оказался на месте преступления. Ты какую линию выбираешь?

Коптелов глубоко вздохнул, покрутил головой и ответил:

– Вы правы, товарищ полковник, я не то говорил. Конечно, мы с вами будем сотрудничать, как со старшим товарищем. Никуда мне не деться от того, что вы фактически возглавите расследование. Так что я ничего не собираюсь от вас скрывать, и никакого соперничества у нас тоже не будет. Но почему вы говорите «преступления» во множественном числе? Вы что, считаете, что авария десять дней назад была не просто аварией?

– Я это не считаю – я это точно знаю, – заявил Гуров. – И я убежден, что организатора аварии надо искать здесь, в поместье. Сегодня ночью я как раз собирался взять этого человека с поличным, при организации новой аварии. Убийство Насти спутало мне все карты.

Теперь гибель водителя Горшенина временно отходит на второй план. Надо срочно расследовать гибель горничной. Вот ты побеседовал со всеми свидетелями, так что знаешь больше меня, хотя я был здесь, на месте. И что ты скажешь? Как, по-твоему, произошло убийство? И кто убийца?

– Да, я побеседовал со всеми, – ответил капитан. – Картина складывается такая. Все участники застолья все время видели друг друга. Так что ни у кого из них не было возможности подмешать яд в бокал, из которого отпила девушка. Поэтому я пока не вижу другого подозреваемого кроме повара Абашидзе.

– Неужели они так все время и сидели в столовой? – не поверил Гуров. – И никто ни разу не выходил? Сколько я помню разных застолий, всегда кто-нибудь выходит из-за стола – или покурить, или просто воздухом подышать, ноги размять...

– Так, сейчас я гляну... – сказал Коптелов, перелистал свои записи, нашел нужную страницу и ответил: – Да, вы правы, было два эпизода, когда люди выходили из столовой. Правда, курить никто не ходил – ни один из участников ужина не курит. Сначала вышли вдвоем сам Георгий Селезнев и его гость Анатолий Перевозчиков. Как они объяснили, им нужно было обсудить некоторые моменты сделки, которую их корпорация собирается совершить. Сделка, как мне сказал Селезнев, крупнейшая, на несколько миллиардов рублей, и тут важна каждая деталь. Вот они и вышли – сначала в холл, а потом на крыльцо, подышать воздухом и поговорить.

– И когда это было – в начале ужина или ближе к концу?

– Спустя полчаса после того, как сели за стол. Примерно в без четверти восемь.

– Так, а еще кто?

– Спустя полчаса выходила Ксения. Одна выходила, и без всякой цели. Как вы давеча выразились – просто воздухом подышать и ноги размять. Походила перед домом взад-вперед и вернулась.

– И что говорят выходившие? Видели они кого-нибудь в холле или в гостиной?

– Нет, все дружно утверждают, что нигде никого не было. Так что мы снова возвращаемся к версии о том, что яд подбросил Абашидзе.

– И ты его собираешься арестовать как основного подозреваемого?

– А что мне остается делать, товарищ полковник? Все улики на него указывают. Он делал коктейли, он один оставался на кухне. У него была возможность хранить где-нибудь в укромном месте яд. Правда, яд мы так и не нашли. Но, возможно, повар принес с собой только нужную порцию яда. Скажем, в бумажном пакетике. Яд высыпал в бокал, а пакетик потом сжег на плите. Как вы считаете, могло так быть?

– Выглядит похоже на правду, – кивнул Лев и непроизвольно потрогал лежавший у него в кармане найденный в шкафу пузырек. – На правду похоже, однако это все ложь. Ну, сам подумай: каким идиотом должен быть убийца, чтобы устроить все подобным образом? Ведь все сделано так, чтобы подозрение пало на него одного. Ему только плакат на грудь осталось повесить: «Я – убийца». Когда улики так очевидно сходятся, это говорит не о том, что мы нашли виновного, а о том, что эти улики, скорее всего, подстроены. Теперь пойдем дальше. Кого именно хотел убить преступник? Кто был его целью?

– Судя по всему – или Перевозчиков, или Ксения Селезнева, – ответил Коптелов. – Именно их бокалы остались нетронутыми, из одного из них и отпила Настя. Правда, мне так и не удалось установить, из какого именно...

– Пока оставим этот вопрос в стороне, – сказал Гуров. – Пусть так: или Перевозчиков, или Ксения. Но скажи мне, каким образом повар, находясь на кухне, мог знать, кому из участников ужина достанется бокал с ядом?

Коптелов некоторое время раздумывал, искал ответ на этот вопрос, потом покачал головой:

– Пожалуй, никак не мог знать.

– Кого же он в таком случае хотел отравить? Кого угодно? Это что – убийство ради убийства? Он что, маньяк? В гипотезе «убийцей является повар» отсутствует важная составляющая любого преступления – мотив. Ради чего все затевалось? Как видишь, в этой гипотезе концы с концами не сходятся. И если мы хотим найти и наказать преступника, а не отчитаться побыстрее, что убийство раскрыто, мы от этой гипотезы должны отказаться.

– Но кто же тогда убил горничную?

– Этого я пока не знаю, – признался Гуров. – И даже подозреваемого у меня нет. Лучше давай поставим вопрос так: как именно было организовано убийство? Каким образом, когда и где яд попал в бокал?

– Все материалы пока говорят, что это могло случиться только на кухне.

– Не согласен! Если яд предназначался одному из участников ужина, то его и подложили там, в столовой. Только сделано это было очень хитро, так что никто не заметил. Однако убийца не учел, что его объект – скажем, Перевозчиков, – отчего-то не станет пить. А если яд предназначался горничной, то его могли кинуть в оставшиеся бокалы, когда Настя уже убирала посуду со стола. Это было сделать легче – при такой уборке всегда возникает некоторая неразбериха. Или же, как вариант, кто-то остановил Настю с подносом в руках, когда она возвращалась на кухню, смог отвлечь ее внимание и кинул яд в один из двух бокалов. А может, и в оба.

– Вы думаете, отравить хотели саму горничную? – удивился Коптелов. – Но почему? Кому она помешала? Вы думаете, тут какая-то любовная линия?

– Нет, никакой любви, никакой ревности, – покачал головой Лев. – Все гораздо проще. И мотив для убийства тут как раз имеется, его искать не надо. Дело в том, что прямо перед ужином Настя остановила меня в коридоре и сообщила, что услышала, ну, говоря точнее, подслушала, какой-то интересный разговор, где упоминалось мое имя. Она очень торопилась, к тому же кто-то шел в нашу сторону, и она не успела сказать, ни о чем был разговор, ни кто были его участники. Пообещала это сделать после ужина и умчалась. Возможно, нас с ней кто-то слышал. Кто-то, кто очень не хотел, чтобы я узнал содержание этого разговора. Вот вам мотив для ее убийства.

– И вы так и не узнали, о чем говорили эти люди? Может, она сделала хотя бы намек?

– Нет, я же объяснял – нам помешали. Если бы я знал, чем все закончится, я бы остался в доме и постарался поговорить с ней чуть позже. Вместо этого я отправился гулять. И вот чем все кончилось...

Капитан Коптелов на несколько минут задумался. Потом спросил:

– И как, по-вашему, мы можем проверить эту версию? Вообще, если не задержать Вахтанга Абашидзе как основного подозреваемого, на чем теперь стоит сосредоточить внимание?

– Есть несколько таких направлений, – ответил Гуров. – Прежде всего, должны сказать свое слово эксперты. Где содержался яд – только ли в том бокале, из которого отпила горничная, или в другом тоже? Был ли яд в шейкере, которым пользовался повар? Не осталось ли частичек цианида на скатерти в столовой или на одежде горничной?

– Понимаю... – медленно произнес капитан. – А еще я, кажется, вижу одно свое упущение. Нам нужно было прямо сразу после приезда проверить руки и одежду всех обитателей дома. Вдруг мы смогли бы обнаружить следы яда?

– Да, это нужно было сделать. Хотя вряд ли вы смогли бы что-то обнаружить: я уверен, что убийца улучил время и в тот период, когда вы еще не приехали, успел вымыть руки. Так что не казни себя. Далее: следует еще раз, более тщательно, побеседовать с каждым из обитателей дома. Не только с теми, кто находился в столовой, но и с обслуживающим персоналом. Кто что видел, слышал. Особое внимание я бы обратил на людей, которые выходили из столовой. Вот Перевозчиков и Селезнев. Они вышли вместе, вместе вернулись. Или не совсем вместе? Не мог ли кто-то из них задержаться в холле, встретить там горничную с подносом и... И что-то сделать с этим

подносом. Да, кстати, одну вещь не поздно сделать сейчас. – Лев вскочил на ноги и, оглядевшись, сказал: – Позови пару своих сотрудников. Надо внимательно осмотреть все помещения между кухней и столовой.

Спустя несколько минут на первом этаже здания кипела работа. Оперативники отодвигали кресла, заглядывали под шкафы. Впрочем, это не был настоящий обыск – ведь, как объяснил людям Гуров, надо было искать бокал, такой же, какие были на подносе. И упрятать его далеко преступник не мог – у него на это не было времени.

Оперативники тщательно осмотрели холл, гостиную... И тут один из них воскликнул:

– Есть! Вот, смотрите!

В руках он держал бокал с коктейлем. Правда, лед в бокале уже растаял, и пить его сейчас было бы не так приятно. Впрочем, пить его никто и не собирался.

Глава 11

– Вот он, бокал с подноса, – сказал Гуров. – Хорошо, что вы работали в перчатках – ваши отпечатки пальцев на стекле не останутся. – Эти слова были обращены к сотруднику, нашедшему бокал, после чего он обратился к капитану Коптелову: – Содержимое этого бокала, я думаю, можно спокойно пить. Только надо оставить часть жидкости для анализа. Формальности должны быть соблюдены.

– А почему вы так уверены, что этот бокал безопасен? – спросил Коптелов. – Мне кажется, в этом доме вообще ничего безопасного нет.

– Почему я так думаю? Потому что вижу следующую картину. Настя несет поднос с коктейлями в столовую. Один из участников застолья – назовем его Некто – в это время почему-то находится здесь, в гостиной. У него заранее заготовлен бокал с ядом. Он на несколько мгновений отвлекает внимание Насти. Например, жалуется на изжогу и просит принести ему соды. Или просит выглянуть на улицу – дескать, ему послышался шум на крыльце. И, пользуясь этим, подменяет бокалы. Один из бокалов, приготовленных поваром, – вот этот, что мы нашли, – убирает сюда, за кресло. А отравленный бокал ставит на поднос. После этого Некто вместе с Настей входит в столовую и помогает горничной раздать коктейли гостям. Ему (или ей) надо участвовать в раздаче, чтобы поставить яд перед человеком, который тот (он точно это знает) пить не будет, и яд в нетронутым бокале достанется Насте.

– Значит, нам надо выяснить, кто помогал Насте раздавать коктейли – и это будет убийца! – воскликнул Коптелов.

– Очевидно, так, – кивнул Лев.

– Но... зачем все так сложно? Ведь было бы проще дождаться горничную, когда она будет возвращаться из столовой с нетронутыми бокалами, отвлечь ее внимание и кинуть яд в оба бокала.

– Да, так было бы проще. Но убийца почему-то воспользовался первым вариантом, который я описал. Иначе никакого бокала мы бы здесь не нашли. Возможно, ему было удобнее выйти из столовой в начале ужина, чем в конце. А может, Некто боялся, что следы яда останутся у него на пальцах и он не успеет вымыть руки до приезда полиции. Вы ведь проверяли руки участников ужина на наличие яда?

– Да, наши эксперты всех проверили.

– Вот видите. Некто это предвидел. Заготовить отравленный бокал казалось ему вещью более простой и безопасной.

– Но тогда получается, что Некто – это один из трех человек, выходивших из столовой, – задумчиво произнес капитан. – Это или сам Селезнев, или его гость Перевозчиков, или Ксения Селезнева.

– Или кто-то еще, кто вышел из столовой незамеченным, – добавил Лев. – Ведь есть такие люди: никто не обращает внимания на то, что они делают.

– А может, это был не участник ужина, а один из слуг? – предположил капитан. – Скажем, охранник или садовник?

– Такое тоже возможно, хотя маловероятно. Как видишь, тебе необходимо допросить всех обитателей дома еще раз. Кстати, я собираюсь принять участие в этих допросах. Ты не возражаешь?

– Какие могут быть возражения?

– Вот и хорошо, – кивнул Гуров и продолжил: – Значит, допросим каждого. Еще раз проведем следственный эксперимент, то есть вернем всех в столовую и заставим повторить все, что происходило во время ужина. Но, конечно, не сейчас – ведь уже утро. Все спят – ну, или притворяются, что спят. Но имеют полное право послать нас к черту. Так что советуем

возвращаться в Геленджик и выспаться самому. И твоим сотрудникам дать отдохнуть. А позже вернуться сюда и продолжить следственные действия.

– А вы – вы тоже будете спать? – спросил Коптелов.

– А что я – не человек, что ли? Мне тоже отдохнуть нужно.

Лев проводил полицейских к воротам, сам открыл их (охранник Борис, видимо, заснул), потом закрыл и вернулся в дом. Спать ему не хотелось. Надо было обдумать случившееся и принять несколько решений. В Москве, принимая предложение Орлова и Селезнева провести расследование на месте, он оговорил, что в случае затруднений может вызвать сюда своего давнего друга Стаса Крячко. Затруднения были налицо. Так вызывать Крячко или нет? Пока что он склонялся к мысли, что дергать Стаса с места, тащить его сюда не надо. Правда, ситуация сейчас усложнилась, первоначальная версия, что организатором покушения на Георгия Селезнева является его сын Виктор, теперь уже не казалась столь убедительной. Он был уверен, что Виктор не способен так тщательно организовать отравление горничной. Причем как быстро это было сделано! Допустим, Некто подслушал их с Настей разговор, после чего принял решение заставить горничную замолчать. На то, чтобы все продумать и подготовить, у него оставались считанные минуты. И он успел!

– Нет, это не Витя Селезнев, – пробормотал Лев себе под нос. – У него для таких комбинаций мозгов не хватит.

Значит, надо было искать другого подозреваемого. Но Гурову казалось, что он справится с этой задачей. К тому же он видел, что капитан Коптелов вполне может стать ему хорошим помощником в расследовании. А Стас больше пользы принесет, оставаясь в Москве.

Он уже решил, что утром, чуть позже, позвонит Крячко и попросит его навести справки о нескольких участниках ужина. Даже мысленно сформулировал вопросы – весьма неожиданные вопросы, на которые Крячко должен был найти ответы.

Продумав все это, Лев прошел мимо двери своей комнаты и направился в сторону кухни. Ему элементарно хотелось есть – ведь он так и не поужинал.

На кухне Гуров застал неожиданную картину. За столом сидел садовник Николай и с аппетитом поедая омлет. А рядом перед пустой тарелкой сидел повар Вахтанг Абашидзе. У его ног стояла собранная сумка.

– А, Лев Иванович! – приветствовал Гурова садовник. – Завтракать будете? Вахтанг вам омлет сделает, или кашу, или еще что. Сделаешь, Вахтанг?

– Сделаю, конечно, если успею, – сдержанно ответил повар. – Так вы что предпочитаете – омлет, кашу, или бутерброды соорудить?

– Давай омлет и побольше кофе, – попросил Лев. – А ты сам чего не ешь? И почему так говоришь: «Сделаю, если успею»?

– Не ем, потому что ком в горле стоит, – произнес повар. – Не могу смириться с тем, что Насти больше нет. Нравилась она мне, очень нравилась. А говорю так потому, что тюрьма мне «светит». Я даже удивляюсь, что это еще полиция за мной не идет. Ведь я получаюсь главный виновник, как ни крути.

– Полиция за тобой не придет, – сообщил ему Гуров. – Она уже в Геленджик уехала. И главным виновником тебя никто не считает. Я убедил капитана, который руководит расследованием, что ты не виноват. Так что можешь разбирать свою сумку и отправляться спать.

Вахтанг смотрел на него во все глаза, все еще не веря услышанному.

– Это правда? – прошептал он. – Меня не посадят?

– Точно не посадят, если только сам не захочешь, – заверил его Лев. – Так что снова тебе говорю: иди выпись. Ближе к полудню полицейские вернутся, снова всех допрашивать будут. Тебе, Вахтанг, придется ответить на множество вопросов, поэтому выспаться все же нужно. Можешь не есть, если, как ты говоришь, кусок в горло не лезет, а вот поспать необходимо, чтобы сил набраться.

– Ну, Лев Иванович, ты мне просто... даже не скажу, какую радостную вещь ты мне сообщил! – воскликнул повар. – Наверное, действительно надо поспать. Но сначала я тебя накормлю. И зачем тебе омлет? Давай я тебе кебабы сделаю! Или лепешки с мясом, замечательные грузинские лепешки!

– Спасибо за предложение, но мне вполне хватит омлета, – успокоил его Гуров. – Он быстро делается, и есть его можно быстро. А мне тоже нужно поспать.

– Да, насчет сна – это верное замечание, – сказал садовник Николай, поднимаясь из-за стола. – Пойду и я на боковую. А то, если допросы предстоят, надо и правда свежую голову иметь.

Он ушел, а Вахтанг бросился к плите и в течение нескольких минут соорудил вкусно пахнущий омлет, а также сварил кофейник с ароматным кофе. Поставив все это перед Гуровым, повар сел напротив. Потом встал, подошел к двери, закрыл ее, снова сел напротив Гурова и, понизив голос, спросил:

– Скажи, Лев Иванович, а с пузырьком что ты будешь делать? Вот с тем, что мы в шкафу нашли? В кусты подальше выкинешь?

– В общем, можно было бы его и выкинуть, – ответил Гуров. – Во всяком случае, преступника он нам найти не поможет, наверняка на нем нет никаких отпечатков – убийца об этом позаботился. Но пузырек является вещественным доказательством в уголовном деле об отравлении. И уничтожать такое доказательство я не имею права. Так что я, наверное, сегодня же предъявлю его полиции. Скажу, что провел собственный обыск и нашел этот пузырек в кустах за гаражом. Это будет выглядеть правдоподобно – убийца мог выкинуть улику, поскольку она стала для него опасна. Но мне интересно, кто и когда мог поместить этот пузырек в твой шкаф. Скажи, кто заходил на кухню, кроме людей из obsługi?

Повар думал несколько минут, потом ответил:

– Из хозяев никого не могу припомнить. Нет, никого. Хотя... Да, заходила Инесса Максимовна, спрашивала, буду ли я класть в салат базилик или только тмин. Мы немного поспорили, нужен ли базилик, и я согласился сделать, как она сказала. Вот и все, больше никто не заходил.

– Где она стояла, когда вы разговаривали? Покажи точно.

Вахтанг встал и показал, как хозяйка входила и где остановилась.

– Нет, если она дальше не прошла и ты все время здесь находился, она никак не могла подложить пузырек в шкаф, – покачал головой Лев. – Скажи, а Николай или Борис не оставались в кухне одни, может, ты куда-то выходил?

И снова повар призадумался, но на этот раз ненадолго.

– Оставались, конечно. И тот, и другой. Они же здесь постоянно появляются, свои люди. Да, я выходил в холодильник за мясом, а Борис здесь сидел, кофе пил. А позже Николай без меня сюда заходил.

– Кухня ведь не закрывается, сюда любой человек может войти в любое время?

– Да. Во всех домах так. Нигде кухню не запирают.

– А сегодня как долго тебя на кухне не было?

– Как долго? Трудно сказать. Пожалуй, если все мои отлучки сложить, с утра и до ужина получится часа три.

«Что толку спрашивать дальше? – подумал Гуров. – За три часа тут мог побывать кто угодно. Теперь надо хорошенько допросить тех, кого Вахтанг считает «своими» – охранника и садовника. А заодно и членов семьи – не видел ли кто людей, заходящих на кухню».

Он доел омлет, допил кофе и отправился в свою комнату. Лев еще раньше заметил, что дверь в комнату не запиралась, но в первую ночь это его не беспокоило. Теперь же он решил, что нужно иметь какую-то защиту, и, перетащив к двери прикроватную тумбочку, подпер ею дверь. После этого лег и спал крепким сном без сновидений.

Проснулся Гуров около одиннадцати. Оделся, умылся. Подумал, что до прибытия капитана Коптелова, пожалуй, еще остается время, и он успеет совершить пробежку к морю и искупаться. Сказано – сделано. Взял полотенце, отодвинул от двери свою «защитную тумбочку» и уже собирался выйти, как в дверь постучали.

– Войдите, открыто! – крикнул он.

Дверь открылась, и в комнату вошла... хозяйка дома Инесса Селезнева. Вот уж кого Гуров не ожидал здесь увидеть! Хозяйка, похоже, тоже была смущена.

– Мне, право, неловко... – произнесла она. – Но муж еще вчера просил, чтобы я этим занялась... и я вызвалась... так что я вынуждена просить...

– У вас какая-то проблема? – участливо спросил Лев.

– Да, видите, в чем дело, – начала Инесса. – У нас теперь нет горничной. Я совершенно не представляю, как можно обойтись без прислуги. Дом большой... и вообще. В общем, я знаю одну девушку в Архипо-Осиповке, которая работала горничной в одном уважаемом семействе. Эти люди – мои знакомые. Они неделю назад вернулись в Москву, горничная им стала не нужна, и эта девушка – ее зовут Таня – осталась без работы. Катерина – моя знакомая, – когда уезжала, звонила мне, спрашивала, не возьмем ли мы эту Таню в качестве второй горничной. Ну, я тогда отказалась, а теперь было бы кстати.

– И что же? Ведь у вас, наверное, есть телефон этой Тани. Позвоните ей, пусть возьмет такси, или попросит кого-то из знакомых, и приезжает.

– Да, конечно, телефон есть, – согласилась Селезнева. – Но как можно брать прислугу вот так, что называется, за глаза! Нет, я должна видеть человека. Вдруг она мне не приглянется, что тогда – гнать ее обратно? Это было бы негуманно.

«А она не такая уж злыдня, какой я ее считал», – подумал Гуров. А вслух сказал:

– Значит, вы хотите ехать в Архипо-Осиповку, посмотреть на новую горничную?

– Не то чтобы хочу, а нужно ехать, деваться некуда, – ответила Селезнева. – И вот я обращаюсь к вам за помощью, хотя мне и ужасно неловко. Конечно, теперь я знаю, что вы здесь не как наш водитель, а как оперативник, полицейский, и вы не должны нас возить. Я бы и сама поехала, но после этой ужасной ночи чувствую себя совершенно разбитой, так что боюсь садиться за руль. И я хотела бы вас просить, Лев Иванович: не могли бы вы отвезти меня в Архипо-Осиповку? Это ведь совсем недалеко, мы быстро обернемся. Только туда и обратно...

– Почему же не могу? Вполне могу. Я достаточно выспался, чувствую себя уверенно. А что касается того, водитель я или сыщик, не все ли равно? Главное, что вы нуждаетесь в моей помощи, а я могу ее оказать. Так что можем прямо сейчас садиться и ехать.

– Как здорово! – обрадовалась Селезнева. – Вы такой молодец, так меня выручаете! Я приду буквально через несколько минут, переоденусь только.

Лев подосадовал немного, что не состоялась пробежка с купанием, затем взял ключи от машины, а также ключ от гаража – он помнил, что вчера, осмотрев джип, собственноручно запер гараж, чтобы никто не мог в него проникнуть, и вышел из дома. Подойдя к гаражу, достал ключ... И вдруг обнаружил, что замок на гараже отсутствует. Удивленный, потянул дверь на себя – она открылась.

Внутри все вроде бы на месте. Он обошел вокруг одной машины, потом вокруг другой... На какой ехать? Поскольку поездка по горным дорогам отменялась, смысла брать джип уже не было. Но все же именно эту машину он накануне полностью осмотрел, проверил все системы безопасности, значит, надо ехать на джипе.

Инесса Максимовна все не появлялась – видимо, процесс поиска нужного наряда для поездки затянулся. Тогда Гуров сел за руль и вывел машину во двор. Вышел, чтобы подышать воздухом, и тут какое-то интуитивное чувство заставило его снова поднять капот и осмотреть внутренности автомобиля. Он проверил уровень тормозной жидкости (он почему-то был ниже, чем вчера, но вполне нормальный), заглянул глубже... И вдруг его внимание привлек патрубок,

который шел от тормозного бачка. Лев залез рукой под бачок, вытащил патрубок... Он был на две трети перетерт и лопнул бы при первом же крутом повороте автомобиля.

Глава 12

О своем открытии Гуров решил никому пока не рассказывать. Загнал джип назад в гараж, потом отыскал охранника Бориса и предупредил его, чтобы никто не пользовался джипом, пока он не вернется, – машина неисправна и нуждается в ремонте. Затем внимательно проверил «Ауди», проехал на ней до ворот и остался доволен. Тут и Инесса Максимовна вышла из дома. Уселась в машину, и они отправились в Архипо-Осиповку. Дорогой Селезнева поддерживала милый светский разговор о Москве, о театрах, о новых фильмах.

В Архипо-Осиповке Гурову удалось довольно быстро отыскать нужный дом. Селезнева постучалась, вошла. Пробыла она в доме около получаса и вышла не одна – с ней была невысокая черноволосая девушка лет двадцати пяти, видимо, Татьяна. Поскольку она несла сумку с вещами, можно было сделать вывод, что она и Селезнева пришли к соглашению, и Татьяна станет в поместье «Георгий» новой горничной.

Вывод Гурова оказался верным: всю обратную дорогу женщины говорили о ведении хозяйства в поместье, распорядке дня, о вкусовых пристрастиях членов семьи. Лев не прислушивался к их разговору: он еще там, во время ожидания в Архипо-Осиповке, обдумывал сделанное в гараже открытие и сейчас продолжал думать о том же.

Собственно, открытий было даже два. Во-первых, выяснилось, что у противника имелся собственный ключ от гаража, а значит, никак нельзя было гарантировать, что машины в гараже за ночь никто не испортит. Ну, положим, с этой проблемой справиться будет легко: надо сейчас же, как только он доставит в поместье новую горничную вместе с хозяйкой, съездить в Геленджик и купить там новый замок. Возможно, убийца и к нему сумеет подобрать ключ, но на это ему потребуется время, и пару дней можно будет жить спокойно.

Второе открытие имело более фундаментальный характер. Оказалось, что убийца стремился уничтожить не только Георгия Селезнева. Ведь ясно же, что человек, испортивший тормозной патрубок, сделал это уже после убийства Насти, то есть после того, как поездка в горы отменилась. Раньше он этого сделать никак не мог: во время ужина все обитатели усадьбы находились в доме, а потом приехала полиция, двор наполнился людьми, и к гаражу было не подобраться. Да, убийца возился в машине уже под утро. Для кого же он готовил эту ловушку? Знал ли он, что Инесса Селезнева утром захочет ехать за новой горничной? Скорее всего, знал: хозяйка дома не делала секрета из своего желания поскорее заполучить новую работницу. А если так, если убийца стремился уничтожить именно Инессу Селезневу, значит, это не может быть ее сын Виктор. «Или этот Некто – замечательный актер, новый Смоктуновский, – размышлял Гуров, – или я старый дурак, который ничего не понимает в людях и их отношениях, либо это кто-то другой, на кого я и думать не думал. Ведь между сыном и матерью прекрасные отношения. У них даже сложилось нечто вроде союза против главы семьи. Нет, не может Виктор так искусно разыгрывать любовь к матери, а в это время готовить ей аварию со смертельным исходом. Значит, это другой человек. Но кто?» В общем, гипотезу «убийца – Виктор Селезнев» следовало окончательно отправить в архив.

И тут Гурову пришла в голову новая мысль. А что, если авария была подстроена не против Инессы, а против него самого? И даже так: что, если и отравление имело целью не Настю, а некоего «водителя Голубкова»? А ведь такое могло быть! Отравитель знал, что «водитель» возится в гараже, а после этого пойдет в столовую ужинать. А тут как раз Настя принесет поднос с двумя нетронутыми коктейлями. Неужели «водитель» после рабочего дня откажется отхлебнуть хороший напиток? А потом, когда замысел с отравлением не сработал, Некто решил довести дело до конца и убить фальшивого водителя тем же способом, каким был убит его предшественник Павел Горшенин.

Если так, то у него в имении имеется не просто противник, за которым он ведет охоту, – ему противостоит хитрый и опасный враг. И еще неизвестно, кто на кого охотится.

Лев так задумался над вопросами, связанными с расследованием, что едва не проехал поворот. Опомнился буквально в последнюю секунду, развернулся и поехал вниз, к поместью.

Во дворе стояло несколько полицейских машин. Значит, капитан Коптелов со своими людьми был уже здесь. Следовало присоединиться к нему, тем более что ночью он сам просил капитана дать ему возможность участвовать в допросах. Гуров уже направился к дому, но тут вспомнил, что за утро так и не выполнил намерение позвонить Стасу Крячко. Это надо было сделать незамедлительно. Он достал телефон и набрал номер друга.

– О, привет отдыхающим! – отозвалась трубка бодрым голосом Крячко. – Как там море?

– Ладно, хватит языком чесать! – оборвал его Лев. – Тут ночью произошло одно печальное событие. В связи с этим наше расследование принимает новое направление. И у меня для тебя будет несколько заданий.

– Что за событие такое? – заинтересовался Крячко.

– Сейчас все расскажу, – ответил Лев и рассказал другу о том, что произошло ночью, и вообще обо всем, начиная со своего плана поймать убийцу в гараже, затем о смерти Насти и остальное, вплоть до испорченного патрубка джипа.

– Как видишь, ситуация значительно изменилась, – закончил он свой рассказ. – И в связи с этим у меня к тебе есть несколько заданий. Первое – нужно собрать сведения о партнере Селезнева по бизнесу Анатолии Перевозчикове.

– А что конкретно тебя интересует? – спросил Крячко.

– Вообще все. Что за человек, какой состав семьи, как у него идут дела, не грозит ли ему разорение... В частности, мне хотелось бы знать, как господин Перевозчиков относится к коктейлям.

– К чему, к чему? – не понял Стас. – Повтори!

– У тебя что, со слухом проблемы? К коктейлям. К напитку, которым была отравлена горничная Настя. А еще мне интересно, не был ли замечен Перевозчиков в обществе Инессы Селезневой или ее дочери Ксении. Теперь все расслышал?

– Да, теперь мне понятно, – ответил Крячко деловым тоном. – Постараюсь узнать как можно скорее.

Попрощавшись с другом и напарником, Гуров вошел в дом и сразу наткнулся на Коптелова. Капитан сидел на диване в гостиной и изучал какой-то отчет. Увидев Гурова, поднялся, приветствовал сыщика и сказал:

– Вот, продолжаю знакомиться с результатами экспертизы. Интересный документ! Хотите взглянуть?

– Не просто хочу, а прямо мечтаю, – ответил тот. – Я вижу, первые страницы ты уже прочитал. Давай их мне, а потом передашь и остальное.

Лев сел рядом с Коптеловым и также погрузился в чтение.

Эксперты криминалистической лаборатории установили, что горничная действительно была отравлена цианидом. Яд содержался только в одном бокале – именно в том, из которого пила девушка. Второй нетронутый бокал был совершенно безопасен. На бокале, содержавшем яд, обнаружены отпечатки пальцев самой Насти, повара Абашидзе, а также Ксении Селезневой. На других бокалах, стоявших на подносе, имелись отпечатки пальцев участников застолья. На шейкере, которым сбивали коктейли, и на других предметах на кухне были отпечатки повара, Насти, на некоторых – садовника Николая.

Имелось также заключение о происхождении того яда, которым отравили Настю. Ни в какой аптеке Геленджика купить такой яд невозможно, его не было в продаже. Однако эксперты успели проверить не только аптеки, но и другие места, где мог бы храниться яд, – вете-

ринарные клиники, лабораторию местного медучилища. Они категорически утверждали, что яд, содержащийся в бокале, – не местного происхождения, он привезен откуда-то издалека.

Когда Гуров прочитал последнюю страницу заключения, капитан сказал:

– Меня беспокоит, что мы так и не нашли емкость, в которой убийца хранил яд. Неужели он оставил ее у себя? В таком случае имеет смысл повторить обыск. Может быть, мы в первый раз плохо искали?

– Нет, обыск повторять не надо, – ответил Лев. – Убийца не оставил емкость у себя – он ее выкинул. Он выкинул, а я нашел. Вот она. – И он извлек из кармана пузырек, завернутый в салфетку. – Этот предмет я нашел в кустах позади гаража.

– Значит, убийца смог улучшить момент, выйти из дома и избавиться от улики, – задумчиво произнес капитан. – Неужели он остался незамеченным?

– Думаю, да, остался, – кивнул Лев.

Он говорил об этом так уверенно, потому что знал, что никто не выбрасывал пузырек за гаражом. И он не был заинтересован в том, чтобы оперативники копали в этом направлении. Но не мог же Лев сказать Коптелову, где он на самом деле нашел пузырек! В этом случае подозрения капитана относительно Вахтанга Абашидзе вспыхнули бы с новой силой, и он бы снова превратился в главного подозреваемого.

– Уверен, что этот поход убийцы к гаражу остался незамеченным, – повторил Гуров. – Впрочем, мы можем это уточнить во время допросов. Давай решать, капитан, с кого начнем.

– А вы с кого думаете начать?

– Мне кажется, правильнее будет начать с obsługi – с садовника, охранника и повара. Конечно, они не были в столовой, не знают, что там происходило. Зато они не связаны родственными и деловыми узами с хозяином дома, они независимы и могут рассказать что-то важное. Только давайте расположимся не в гостиной, где допрос легко подслушать, а попросим у Селезнева его кабинет.

Коптелов отправился к хозяину дома договориться о месте для допроса. Тот не стал возражать, и вскоре Гуров и Коптелов расположились в хозяйском кабинете. Первым они вызвали садовника.

– Скажи, Николай, чем ты занимался вчера вечером? – спросил капитан, когда садовник сел перед оперативниками на стул.

– В парке работал, розы подрезал, а после подкармливал, – ответил Николай.

– Ты находился далеко от дома?

– Не очень далеко – отсюда до розовой клумбы, где я работал, меньше ста метров.

– За время работы ты видел кого-нибудь? Кто-то проходил мимо?

– Нет, никто не... – начал садовник, но вдруг перебил сам себя: – А знаете, я, пожалуй, вру. Там вокруг клумбы с розами растут кусты лавра, довольно высокие. Ну, и за кустами дорожка. Мне не видно тех, кто идет по этой дорожке, но голоса слышны. И вот незадолго до ужина я услышал, как там проходили двое и негромко разговаривали.

– Ты понял, кто были эти люди? – включился в допрос Гуров.

– Нет, не понял, – признался садовник. – Я почему их голоса не узнал? Потому что говорил в основном один, и этот голос был мне незнаком. Я тогда на вас подумал – новый водитель с кем-то ходит. А теперь вижу, что ошибался.

– Так, может, это был Перевозчиков? – спросил капитан. – Его голос ты знаешь?

– Нет, откуда мне знать? – ответил Николай. – Я этого человека только издали видел, когда он в дом входил. А слышать, можно сказать, никогда и не слышал.

– Значит, голос Перевозчикова ты не мог узнать?

– Нет, не мог.

– Ну, а второй кто был?

– Второй за все время беседы только и произнес один раз «Хорошо». Глухо так произнес. Ну, я решил, что это сам хозяин. А сейчас вот вспоминаю и думаю, что ошибся. Нет, там был не Георгий Юрьевич, а кто-то другой.

– А о чем они говорили? – спросил Гуров. – Это ты разобрал?

– Нет, толком не разобрал, – признался Николай. – Я же сказал, говорили они негромко. Да я и не прислушивался.

– Но все же – о чем шла речь? Постарайся вспомнить. Это может быть очень важно.

Садовник задумался.

– Вот что я вспомнил, – наконец сказал он. – Этот, который в основном и говорил, сказал примерно так: «Надо довести до конца». И потом еще раз: «Все должно быть закончено в ближайшие дни». И тогда второй ответил: «Хорошо».

– Но кто были эти двое, ты по-прежнему не можешь сказать?

– Нет, уверенно сказать не могу, – развел руками Николай.

– А больше никто мимо тебя не проходил? Никого еще не слышал?

– Нет, больше никого не было.

– Когда ты узнал о смерти Насти?

– Когда ужинать пришел, тогда и узнал. Смотрю: уже темнеет, значит, ужинать пора. Да и аппетит разыгрался. Я пошел, заглянул на кухню – а там полно народу, хозяйка плачет, вы там что-то говорите. И Настя на полу лежит...

– Да, я помню, как ты заглянул со двора, – кивнул Лев. – Ладно, Николай, пока можем на этом закончить. Но ты не уходи, нам еще нужно установить этих участников прогулки. Так что ты посиди пока... Где бы тебя здесь посадить?

Он встал и обошел кабинет. За шкафом обнаружилась дверь в туалетную комнату. Как видно, тут все было предусмотрено, чтобы хозяин кабинета мог сидеть над документами, не выходя наружу и не отвлекаясь.

– Вот, Николай, побудь пока здесь, – сказал Лев. – Мы сейчас допросим несколько человек, а ты слушай и постарайся узнать голос, который слышал вчера вечером. Потом нам скажешь, узнал или нет.

И он закрыл за садовником дверь, но неплотно – небольшая щелка осталась, так что Николай мог слышать все, что говорилось в кабинете. Во всяком случае, голос говорившего он должен был различить.

Глава 13

– Ну что, продолжим допрашивать обслуживающий персонал? – спросил Коптелов, когда Гуров вернулся к столу. – И кого вызовем – повара или охранника?

– Давай вызовем охранника Бориса, а повара пока отложим. Нам сейчас важнее всего установить человека, который бродил по дорожке перед ужином и сказал, что все нужно закончить в ближайшие дни. Если у нас есть подозрение, что человек этот – Анатолий Перевозчиков, так давай его и вызовем после охранника.

– Согласен, – кивнул капитан и пошел звать в кабинет Бориса Громова.

Охранник вошел твердой походкой человека, уверенного в себе и знающего, что он ни в чем не виноват. Сел на стул, приготовился отвечать на вопросы.

– Где ты был вчера перед ужином? – спросил его Коптелов.

– Дежурил, – ответил Громов. – То есть сидел в дежурке перед мониторами. У нас там висит восемь штук мониторов, и есть пульт, с которого можно открывать и закрывать ворота. Вот там мое дежурство и проходит.

– А теперь расскажи, что ты видел, начиная с шести вечера. Точнее, кого видел.

– Ну, на мониторах видно всех, кто выходит из дома, – начал рассказывать охранник. – Они и вокруг дома висят, и вдоль ограды. Их только на пляже нет, ну, и в доме тоже.

– А почему так сделано? – поинтересовался Гуров.

– Я сам на это обратил внимание, когда на работу устраивался, – сказал охранник. – Ну, и Георгия Юрьевича спрашивал. Дескать, раз я один здесь в охране, не лучше ли побольше камер установить, чтобы все места контролировать. Он ответил, что дом и пляж – места, где люди не должны чувствовать себя под наблюдением. «Мало ли что мои родные или гости могут себе позволить на пляже. Может, кто-то голышом захочет искупаться. Нет, дом и пляж – это должна быть территория уединения. Никаких камер!» Так с тех пор и повелось. Людей я за время дежурства вижу много, могу что-то и упустить. Если хотите все подробно и точно узнать, надо брать записи со всех мониторов и смотреть.

– Мы еще их посмотрим, – пообещал Коптелов. – А пока тебя хотим послушать. Нас интересует время непосредственно перед ужином. Скажи, кто выходил из дома в это время?

– Кто выходил... – протянул Борис. А затем начал перечислять: – Сначала, часа за полтора до ужина, появились Виктор и эта его Аня. Причем она практически голышом. Вышли и направились в сторону пляжа. Вернулись оттуда уже перед самым ужином, минут за десять. Потом вышли Аркадий и Ксения Георгиевна, оба с ракетками, и пошли на теннисный корт. Потом вышли сразу трое – сам Георгий Юрьевич, Инесса Максимовна и их гость, господин Перевозчиков. Они пошли гулять в парк. Ну, а потом все вернулись и сели ужинать.

– Погоди, погоди, – остановил его Гуров. – Говоришь, «все вернулись»? То есть в парке никого не осталось?

– Ни в парке, ни на корте, ни на пляже, – уверенно качнул головой охранник. – Последними вернулись Виктор с Аней – ну, это я уже говорил.

– А ты точно все время перед мониторами сидел? – настаивал Лев. – Ни на что не отвлекался? Смотри, Борис, вспоминай тщательнее – тебе за свои слова отвечать придется. Если дело дойдет до суда, ты будешь в числе свидетелей, и на суде надо будет давать показания. Желательно, чтобы они не расходились с тем, что ты сейчас рассказываешь. Мне почему-то кажется, что ты не все эти два часа сидел в комнате как приклеенный. Может, ты в туалет отходил? Дело-то естественное, тебя за это никто не осудит...

– Да, и правда, забыл я один момент, – признался Громов. – Отходил я минут на пять. Но не в туалет, а на кухню. Что-то аппетит у меня разыгрался, и я сходил к Вахтангу, попросил его соорудить мне бутерброд с холодным мясом.

– Вот, тут становится интересней, – восторженно Лев. – Во сколько точно ты уходил на кухню?

– В восемь... да, в восемь с минутами. Наверное, было восемь двенадцать.

– А во сколько вчера сели за стол, напомни мне, – попросил Лев у капитана.

Коптелов порылся в записях допросов, которые провел накануне, и ответил:

– Согласно показаниям участников, ужин начался в восемь сорок.

– Ага, значит, твоя отлучка началась за полчаса до ужина и продолжалась двадцать минут.

– Нет, какие двадцать! – горячо возразил охранник. – Откуда вы взяли двадцать? Я же говорил, десять минут меня не было. Ну, от силы двенадцать. Точно, двенадцать! Я когда вернулся, часы показывали восемь двадцать четыре.

– А когда возвращался, никого не встретил?

– Как же, встретил. В холле встретил Ксению Георгиевну, она с корта вернулась.

– А Аркадия не видел?

– Нет, его не было. Ну вот, я сел, и больше уже... – Тут охранник замолчал, замялся, затем, запинаясь, произнес: – Нет, я ведь еще раз выходил... Меня Настя попросила стол в столовой подвинуть. Гостя надо было посадить во главе стола, а недавно уборку делали, и стол подвинули слишком близко к стене, так что сидеть там стало неудобно. Но тут я выходил буквально на три минуты. И после этого уж точно не отлучался!

– Значит, ты видел, как вернулась Ксения Георгиевна, – подвел итог Гуров. – А кого еще ты видел?

– Инессу Максимовну и Георгия Юрьевича. Это опять же не на мониторе, а в холле. Они мне встретились, когда я из столовой шел. А после, уже на мониторе, я видел, как вернулись Виктор с Анютой.

– А как же Аркадий? И Перевозчиков? Они когда пришли? – спросил Коптелов.

– Они, скорее всего, пришли в то время, когда я в столовой был, – ответил охранник. – Да, в конце концов, все это легко проверить. Пойдем в мою дежурку, посмотрим записи и все установим.

– Обязательно установим, – пообещал Гуров. – А пока скажи: когда ты заходил на кухню за бутербродом, кто там был?

– Кто был? Ну, конечно, Вахтанг... Еще Настя забежала... Два раза успела забежать и снова убежать. То одно ей было нужно, то другое...

– А больше никого не видел?

– Никого. Хотя... – Охранник задумался на некоторое время, затем произнес: – Знаете, был один странный момент... Я когда шел назад с бутербродом, то услышал в столовой чьи-то шаги. Тогда я не придавал этому значения: ну, мало ли кто мог зайти. А теперь соображаю: ведь в доме в тот момент еще никого не было! Первой Ксения вернулась, я ее в холле встретил, я уже говорил. Все остальные позже подошли. Кто же там ходил? Разве что Николай, садовник? Хотя ему в столовой делать нечего, он туда никогда не заходит...

Гуров и капитан переглянулись. Это было важное свидетельство! Возможно, именно в этот момент неизвестный убийца приготовил бокал с ядом, которым он позднее подменил на подносе один из обычных бокалов. Гуров подумал и о садовнике, сидевшем за маленькой дверкой. Каково ему было слушать предположение охранника о том, что он вчера зачем-то проник в столовую! Как бы он не выскочил из своего укрытия от возмущения...

– Ну, теперь ты все рассказал? – спросил он охранника. – Ничего в запасе не осталось, никаких секретов? А то смотри – если что-то еще имеется, что ты нам должен был сказать, но не сказал, будешь неловко себя чувствовать.

– Да нет, ничего такого у меня нет! – горячо заверил Борис. Однако Лев отметил, что сказал он это уж очень поспешно. И выглядел охранник теперь совсем не таким уверенным, каким был, когда входил в кабинет.

– Ладно, можешь идти, – кивнул он Борису. – Ступай на свой пост, а то и ворота некому открыть.

Охранник вышел. А Гуров подошел к двери туалета, чуть приоткрыл ее и спросил садовника:

– Ну как, это был не тот голос, который ты вчера слышал?

– Нет, конечно, – ответил Николай. – Да я и не думал, что это Борис был. Что я, его голос не знаю?

– Хорошо. А теперь я схожу и приглашу другого человека. А ты слушай внимательно – может...

Лев не закончил начатую фразу, потому что где-то совсем рядом раздался звук, который он никак не ожидал услышать: в глубине дома внезапно прозвучал выстрел. Выстрел, а затем чей-то крик и звук чьих-то шагов.

– Бежим! – крикнул Гуров капитану, и они выскочили из кабинета.

– Это где-то совсем рядом, на втором этаже! – бросил капитан.

– Да, где-то справа... – пробормотал Лев, двигаясь по коридору направо. Он миновал хозяйскую спальню, комнату Виктора... И тут впереди открылась дверь гостевой комнаты, и оттуда вышел человек, которого они как раз собирались допросить, – бизнесмен и партнер хозяина дома Анатолий Перевозчиков. Впрочем, было не совсем правильно говорить, что Перевозчиков вышел – он еле держался на ногах и с трудом перешагнул порог своей комнаты. Бизнесмен держался за голову, и вокруг его руки расплзлось кровавое пятно. Кровь текла и по руке, капала на белоснежную рубашку.

– Что с вами? – кинулся к нему Коптелов. – Вас ранили? В вас стреляли?

– Да... – с трудом выговорил бизнесмен. – Как больно! Я сейчас упаду...

И он действительно стал оседать на пол, держась за дверной косяк. Оперативники вовремя подхватили его, и капитан спросил:

– Куда его? Может, вниз, на выход? И сразу «Скорую» вызвать?

– Да, врача надо, – ответил Гуров. – Но во двор еще успеем вынести. Давай его назад, к нему в комнату занесем и положим. Может, его совсем перемещать нельзя. И вообще, надо посмотреть, насколько рана серьезная.

Они внесли гостя в его же комнату. Здесь царил идеальный порядок: кровать была застелена, стол пуст, нигде ни одного предмета одежды.

– Найди чистое полотенце, смочи и дай сюда, – командовал Гуров капитану, когда они положили раненого на кровать. – И потом сразу звони, вызывай «Скорую».

Когда Коптелов вышел, Лев посмотрел на Перевозчикова и попросил:

– Вы не могли бы на секунду убрать руку с головы? Надо взглянуть на рану.

– Попробую... я попробую... – слабым голосом проговорил тот. Сделал над собой усилие и отодвинул руку в сторону.

Лев склонился над раной, взглянул с одной стороны, с другой...

– Я, конечно, не врач, – сказал он, – но на первый взгляд рана не кажется опасной. Такое впечатление, что пуля прошла по касательной – чиркнула по голове и содрала кожу.

Тут вернулся капитан с полотенцем. Лев осторожно вытер кровь вокруг раны и еще раз убедился, что она неопасна – царапина, а не рана. Капитан тем временем вызвал «Скорую помощь».

Дверь открылась, в комнату вошел Георгий Селезнев, за ним виднелись головы других домашних.

– Толя, что случилось? – Хозяин дома был страшно взволнован. – Ты что, возился в ружьем?

– Нет, Жора, не возился, – ответил Перевозчиков. – Должен тебя огорчить: в твоём доме в меня стреляли.

Гуров решительно шагнул к Селезневу, вытесняя его из комнаты:

– Простите, Георгий Юрьевич, но сюда пока нельзя.

Закрыв дверь, он вернулся к раненому и спросил его:

– Я вижу, вам стало немного лучше. Можете сказать, что произошло?

– Рассказывать особенно нечего, – прошептал Перевозчиков. – В меня кто-то стрелял, вот и весь рассказ.

– Как это случилось? Что вы в это время делали?

– Что делал? Кажется, я стоял. Да, я стоял у окна, раздумывал, чем заняться. Дурацкая ситуация, честно говоря. Я приехал, чтобы согласовать с Георгием некоторые деловые вопросы, ну, и немного отдохнуть. А вместо этого целый день торчу в доме, идут допросы... Извините, я понимаю, вы тут ни при чем, произошло убийство... Но все это ужасно досадно. Так вот, я стоял. Вдруг услышал, как за моей спиной открылась дверь. Хотел повернуться; но не успел этого сделать, как грохнул выстрел, у меня голову обожгло как огнем... Я схватился за нее, увидел кровь и понял, что ранен... Ну, и пошел к двери, за помощью...

– Вы не видели того, кто в вас стрелял? – спросил капитан.

– Нет! Я же говорю: я стоял спиной к двери, лицом к окну. В меня стреляли сзади. Я хотел повернуться, посмотреть, кто вошел, но не успел.

– Как вы думаете, кто мог это сделать? – задал вопрос Гуров.

– Откуда я знаю?! – воскликнул бизнесмен. – Вообще-то никто не мог. У нас с Георгием прекрасные отношения, с его домашними тоже... Представления не имею, кто мог на меня покушаться.

– А вам здесь никто не угрожал? У вас вчера ни с кем не случилось конфликта?

– Нет, ни с кем у меня конфликта не было! – воскликнул Перевозчиков. Бледность с его лица сошла, и теперь он выглядел в целом нормально.

За дверью послышались быстрые шаги, и в комнату вошли два человека в белых халатах. Очевидно, прибыла бригада «Скорой». Лев уступил врачам место у постели, а сам подошел к капитану:

– Слушай, надо поискать пулю. Она где-то здесь, скорее всего, застряла в стене или в мебели. А я пойду искать оружие.

– Оружие или того, кто из него стрелял? – спросил Коптелов.

– Того, кто стрелял, будем искать вместе, – ответил Лев. – И вряд ли найдем быстро. А вот оружие найти можно. Я убежден, что от оружия он избавился сразу, как только вышел из комнаты. Он ведь понимает, что мы будем его искать.

Глава 14

Гуров вышел из комнаты и огляделся. Справа от него тянулся коридор, в конце которого была лестница, ведущая на первый этаж. Рядом с комнатой гостя находилась комната Виктора Селезнева, за ней – спальня хозяев. Дальше, за лестницей, в другом колене коридора, располагался кабинет, затем комната Ксении и комната секретаря Аркадия Ширейко. Нужно было изучить все эти комнаты одну за другой. Но сначала Лев взглянул налево. Там, в конце коридора, имелось окно, через которое проникал яркий солнечный свет, и слышался шум моря. Он повернул налево. Подойдя к окну, оглядел его. Окно было вроде закрыто. Достав из кармана платок, он взялся за ручку и потянул. Окно послушно открылось. То есть оно не было заперто – его только прикрыли, а несколько минут назад его открывали.

– Капитан! – громко позвал Лев.

Дверь гостевой комнаты открылась, оттуда выглянул Коптелов.

– Чего? – недовольно отозвался он. – Я занят, сами же велели пулю искать.

– Отвлекись на минуту. Ты же тут не один, позови кого-нибудь из сотрудников, пусть снимет отпечатки пальцев с этой ручки. А если есть кто-то еще, пришли их вот на тот лужок, что под окном.

– И что они будут там делать?

– Траву косить, что же еще. А если серьезно – оружие будем искать. Есть у меня такое чувство, что его из этого окна выбросили. И если человек этот – не гранатометчик, то вряд ли он мог закинуть свой ствол очень далеко. Давай, капитан, шевелись, пришли сюда людей!

Спустя минуту Гуров уже стоял на лужайке под тем самым окном, которое находилось в конце коридора второго этажа. Ждать ему пришлось недолго: вскоре подошли двое молодых полицейских, и он объяснил им задачу:

– Видите вон то окно? Предполагается, что из него выбросили оружие, скорее всего, пистолет. Как далеко его могли забросить? Предположим, вон до того платана. Дальше вряд ли. Нам надо его найти. Давайте распределимся так: один из вас возьмет правую часть этого сектора, другой левую, а я пойду посередине. Если мы будем частично перекрывать зоны друг друга, ничего страшного. Важно, чтобы ни один куст, ни один сантиметр земли не остался не осмотренным. Да, перчатки у вас есть? Надевайте. Задачу поняли? Вперед!

И все трое приступили к поискам. Прошло пять минут... десять... пятнадцать... Трое оперативников приблизились к черте, которую Гуров указал как предельную, но пока им ничего не попадалось. Он уже начал думать, что неверно определил направление поиска, что преступник, возможно, и не выбрасывал оружие из этого окна, как вдруг один из полицейских воскликнул:

– Есть! Я нашел!

Лев быстро подошел к нему. В руках у полицейского был пистолет – самый обычный «макаров».

– Молодец! – похвалил он полицейского и достал из кармана пластиковый пакет: – Давай, клади его сюда.

Держа добычу в руках, он направился к дому. Тут на втором этаже открылось окно, и раздался голос капитана:

– Товарищ полковник! Я ее нашел! Вот!

Лев поднял голову. Капитан с торжествующим выражением лица показывал ему что-то маленькое, зажатое у него меж пальцев. Было ясно, что это пуля, выпущенная из того самого «макарова».

– Молодец, капитан! – Гуров в этот день был щедр на похвалы. – Спускайся вниз, неси свою добычу. А я тебе свою отдам.

Спустя несколько минут они встретились у дверей дома. Отдавая Коптелову пакет с пистолетом, Лев проговорил:

– Теперь свое слово должны сказать криминалисты. Пусть посмотрят этот ствол, выяснят его судьбу. Откуда он тут взялся? И главное – чьи на нем отпечатки? Да, теперь о пуле. Ты ее откуда извлек?

– Из оконной рамы.

– Место пометил?

– А как же!

– Вот, теперь нам нужно будет заключение специалистов по баллистике. Привези специалиста по баллистике, пусть посмотрит на твою отметку и скажет, с какой высоты, при каких условиях был произведен выстрел. Все, давай, езжай.

– А вы что будете делать? – спросил капитан. – Продолжите допрашивать участников ужина?

– Нет, без тебя я никого допрашивать не собираюсь. Без тебя и без Перевозчикова. Черт бы подрал этого стрелка! Весь план расследования он мне поломал! Ведь мы хотели допросить этого Анатолия. А теперь у него небось постельный режим, к нему не подступиться. Ладно, я пока займусь записями с мониторов. Хочу в точности уяснить, кто во сколько выходил вчера из дома и когда вернулся.

Капитан уже сел в полицейскую «Гранту», когда Гуров окликнул его:

– Подожди! Слушай, а отпечатки пальцев ты вчера у обитателей поместья снял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.